

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 23 января 1988 г. № 10 (6422)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

VII СЪЕЗД ХУДОЖНИКОВ СССР

ГРАЖДАНСКОЕ ПРИЗВАНИЕ ИСКУССТВА

Дискуссия на VII съезде художников прошла остро, в духе перестройки. Слишком много проблем накопилось, слишком долго избирательное искусство отставало от требований времени, душевные запросы общества. И съезд мужественно и открыто все эти недостатки назвал.

Плейбютов большинства выступлений была защита принципов социалистического реализма — и это являлось основой для консолидации всех творческих сил союза. Многие ораторы утверждали право каждого художника на свой стиль, индивидуальность самовыражения. Без разноречивых поворотов, без новаторских поисков искусство не может плодотворно развиваться. Съезд был единодушен в том, что творчество не может быть регламентировано сверху, мы не можем руководить людьми некомпетентными, далекие от искусства. Волюнтаризм и произвольное толкование эстетических ценностей должны быть навсегда исключены из практики союза.

Художники страны показали глубокую заинтересованность в том, чтобы приблизительное искусство вернуло свои былые позиции, заняло высочайшее место в нравственной жизни народа, стало убедительно честным и истинно партийным, победоносно включившись в перестройку. Не может сегодня замыкаться, гражданским мыслящим художником стоять в стороне

от тех процессов обновления, которыми живет вся страна, идет ли речь об истории, о заботах нынешних, о вопросах воспитательных или эстетических, этических или социальных.

Ораторы говорили страстно, отложили в сторону написанные дома речи, партия ралики. И предсказательствующим порой приходилось нелегко, прерывая карнавальные регламенты и благодушья. Зал реагировал бурно. Пожалуй, только доклад встретили вало, без интереса, — и сомнительно, он не содержал вконец позиции и программы на будущее.

А в будущем предстоит конференция, которой надо выработать новый устав.

В постановлении, принятом съездом, отражены все важнейшие направления дальнейшей работы союза.

Съезд художников СССР завершил целую серию съездов творческих союзов, которые прошли год-полтора назад. Мы помним их, помним, какие они принесли перемены — само время отразилось в их бурных дебатах. Станет историей и нынешний съезд, будем обращаться к его урокам, а пока переосмыслим в Большой Кремлевский дворец, послушаем делегатов. Скажем прямо: нам, журналистам, готовившим этот отчет, было порой нелегко сохранять стенограммы — так мало встречались общих слов, так интересно и по делу говорили ораторы. Итак, мы — слово!

На трибуне — В. Сидоров (Москва). У каждого художника своя судьба, свой взгляд на творческий процесс, и эту неповторимую индивидуальность надо бережно сохранить — иначе не будет искусства. Но в то же время мы — единый союз. Многие изменились за последнее время. Свобода мысли и творчества отбрасывает перед художником, искусствоведом возможность работать по велению сердца, по собственным убеждениям. И совесть каждого становится нравственным мерилом в оценке своих действий, творческих свершений. Но художественный процесс не может развалиться, стать стихийно, он должен быть направлен и определенному результату. И конкретным итогом нашей творческой деятельности становятся новые произведения, критерием оценки которых является правда — правда, без которой искусство не существует.

Работы перед нами, продолжает оратор, печальны край. Проблемы нам предстоит решать сложнейшие. Как их решать — точного ответа на это никто не может дать. Монополия на истину у кого нет. Но все-таки одна истина мне кажется бесспорной: мы должны быть союзом, где нет места подозрительности и враждебности, закулисного возмездия и личной охоты. Есть общее дело, общие цели, общая ответственность перед своим народом, перед страной.

Выступает А. Лопухов (Украинская ССР). Мы решительно отказались от ведомости и модадом творческим силам. Пример тому — организация большой республиканской выставки «Молодость страны», когда сами молодые художники были и инициаторами, и членами выставочной, и членами экспозиционной комиссии. Мы раскрепостили как молодых, так и зрелых. На выставку не пошел, а хлынул народ. Это еще раз доказывает, что запреты, не законы, не вмешательство руководства могут регулировать искусство, а настоящая демократия.

Слово берет О. Савостия (Москва). Сегодня центр тяжести переносится в плоскость практических дел. Творческие призывы должны находить свое воплощение в творческих мастерских и в наших выставках. Обращение к традициям не только дань прошлому, а прежде всего живое продолжение преемственности творческих и общественных принципов. И один из них — активное участие всех членов союза

в больших свершениях своего времени.

Художественная жизнь столиц сегодня многообразна и динамична. Постоянно открываются выставки, проводятся встречи с трудящимися, художники участвуют в создании эстетической среды города. Для дальнейшего развития художественной культуры столицам не обойтись без выставочного зала с соответствующим оборудованием и хранилищем. Постоянная нехватка мастерских — негативное обстоятельство в жизни московских художников. Достаточно сказать, что половина художников Москвы не может реализовать свои возможности из-за отсутствия мастерских, и не все исполнимо, мягко говоря, нас правильно понимают.

Говорит министр культуры СССР В. Захаров. Отнюдь не выдавая желаемое за действительное, нельзя не отметить и первые успехи в преодолении застойных явлений в искусстве. Шире применяются конкурсные начала при государственных заказах, проектировании памятников и монументальных сооружений, чаще проводятся профессиональные и общественные обсуждения новых работ. Более разнообразными, отражающими различные направления творческого поиска стали наши художественные выставки. Тем не менее серьезных сдвигов в сфере художественного творчества пока не наступило. Очень важно идет реализация новых возможностей развития изобразительного искусства, которые предоставляет известное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Безусловно, являясь за проводником, разделяют с нами некоторые центральные ведомственные и руководящие органы на местах.

Я не хотел бы, говорит министр, чтобы у вас возникла мысль, будто Министерство культуры взялось декларировать с трибуны вашего съезда свое понимание причин негативных явлений в творческой сфере и намешать самолично взыскания и запреты, а директив управленческого аппарата. Никто, думаю, не может заменить самих художников, их коллективную волю в решении внутренних вопросов творчества. Другое дело — вместе с активом союза решать концептуальные вопросы развития сферы искусства, создавать благоприятные условия для проявления профессиональной и гражданской позиции художника. Коллегия Министерства культуры решает теперь

крупные проблемы изобразительного искусства только совместно с правлением Союза художников. Думается, что давно назрел вопрос об изменении деятельности закупочных, экспертных комиссий и художественных советов. Их хлещкая атмосфера, отсутствие должной гласности и раз критиковались художественной общественностью и в печати. Недавний анализ, например, работы Государственной экспертной комиссии Министерства культуры СССР по изобразительному искусству показал, что многие маститые деятели культуры из состава комиссии находились в ней уже значительную часть своей сознательной жизни. При всем большом уважении к этим людям нельзя закрывать глаза на факты, что подобные условия создают почву для процветания субъективных интересов, вкусов и пристрастий призрачных, приводят к сращиванию иных членов комиссии с группировками в творческой среде. Министерство культуры СССР распустило свою экспертную комиссию, разработало новое положение о ней. В основе его — регулярное, не реже одного раза в два года, обновление комиссии. Мы создаем систему, которая обеспечит широкую информацию о закупочных работах, в том числе и при их показе на выставках.

Сейчас по поручению Центрального Комитета партии министерство вместе с Союзом художников и Академией художеств завершило подготовку проекта перспективного плана сооружения до 2010 года памятников и монументов общегосударственного значения.

Пришла пора в корне пересмотреть наше участие в международной художественной жизни. Ни один советский творческий шаг не имеет таких слабых внешних связей, как изобразительное искусство. А ведь интерес зарубежной общественности к нашим мастерам заметно вырос за последние годы.

Затем выступил А. Мильников (Ленинград), который напомнил о многих разрушенных памятниках истории и культуры. Он сказал, что по настоянию общественности Ленинградский исполком принял решение о восстановлении храма Александра Невского. Правление Ленинградского отделения Фонда культуры обратилось и общественности с предложением создать в Казахском соборе в Ленинграде, где похоронят

(Окончание на 3-й стр.)

Почти два часа до рассвета. На всех циферблатах Останкинского телецентра — половина седьмого. Но на исходе уже первая минута очередного выпуска информационной программы «120 минут». Сегодня ее ведущие — Татьяна Ромашкина и Сергей Алексеев. Едва только они произнесли «Доброе утро», готовясь приступить к своим обязанностям, из аппаратуры, отведенной от студии прозрачной перегородкой, воспряли комментарии режиссера Т. Петровской, ассистента режиссера А. Никитина и их коллег: «Ничего не отсыпалась», «Позу из кадра уберете, ребята, уберите кадр!» «Ты бежишь за гэссесками? Кто бежит?», «Телефон!» «Смотри на монитор!»

Первая минута очередного

120 СТРОК ПРО «120 МИНУТ»

выпуска на исходе — впереди еще 119. И за это время ораторы передают надо не только новости, но и интересные факты, которые в эфире не удается передать. Прежде всего со зрителями рекомендуется сделать гимнастическую разминку, затем узнать из первых уст (у сотрудников гидрометцентра), в чем выигрывает на улице. Необходимо прокомментировать накопленные за ночь новости и открыть, что готовится нам день грядущий. Следует также обязательно обратить внимание зрителей на то, о чем пишет пресса, приведу выдержки из свежих газет. И в конце и в конце утра, когда соберутся в школу юные зрители, неплохо бы поблагодарить их на дорожку мультфильмами. Обязательно учему студенту бросить в паре эстрадных номеров; изложить будешь и будешь от безоглядной настольных по мелодию ушедших лет, предложи им старинное танго, и при этом не забыть попросить спортивных комментаторов рассказать о своей! Иными словами, нужно суметь за два

Кто-то такое желание было среди дерзкой фантазии, а сегодня становится нормой. У каждого выпуска передачи, как и у каждого ведущего, свой стиль, свой язык, своя манера поведения, которые строго оцениваются зрителями. Увеличилось участие в передаче зрителей, и их немало послужа в том, что 4 января нового года в 90 эфирных минут автор программы из Главной редакции информации прибавил еще полчаса. 30 минут музыки, спорта, произвольных и любимых сюжетов. Вы услышите и увидите их непременно, но чуть позже, ведь прошла еще только первая минута эфира, впереди — 119.

Н. МЕСХИ.

● Дикторы Сергей Алексеев и Татьяна Ромашкина.
● «Прямой эфир!»
Фото В. Киселева.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Социалистического Труда Петру Лунку.

За большие заслуги в развитии советской литературы, плодотворную общественную деятельность и в связи с шестидесятилетием со дня рождения присвоить писателю Петру Лунку звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАВИЛИ.
Москва, Кремль.
23 января 1988 г.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О документальной телефильме «В. И. Ленин. Страницы жизни»

Ангелина СТЕПАНОВА, народная артистка СССР: — Блестяще нехлудное, особенно от последнего фильма «Горестный январь двадцать четвертого». В нематериальности души, когда девятнадцатилетней девушкой в бродяжке по траурной Москве, на уходя с улиц, оторвалась у костров. Мы прощались с бесконечно дорогим и любимым человеком. Но, посмотрев кадры хроники, к счастью, сохранившиеся, в глазах встала девушка, а человека, прошедшего со своей страной все опыты. И удивительно ясно ощутил, кем был и стран, нашего народа, для всего мира.

В. СЕРКОВ, Герой Социалистического Труда (Москва): — Когда я смотрел трилогию «Светлая» в двадцать лет, больше всего переживал по поводу того, что в последние годы Ленин оказался практически в изоляции. Он установил себя не на свободе, и это его потихоньку убивало. Это его трагедия написана на лице. Ильич чувствовал, что дело всей его жизни некому передать. Но изменить уже ничего не мог. И это страшно.

Потраса сцена позором. Мы видим Сталина, несущего гроб вместе с другими соратниками Ленина. Но, знав все, что произойдет потом, с болью смотрим в лица тех, кто еще рядом, еще жив.

А как передано горе народа! Казалось, в сам нахожусь в рядах тех, кто хоронит вождя. Но просто вождя, а еще дорогого человека. И в этих кадрах всенародная любовь проявилась во всей полноте.

Лев ВАРУСТИН, заместитель главного редактора журнала «Звезда», Ленинград: — Документальная эпопея «В. И. Ленин. Страницы жизни» привлекает прежде всего выразительностью, порой и неожиданными фактами прошлого, сложными взаимоотношениями, которые рисуют полную картину исторической судьбы В. И. Ленина и Революции.

В ПРЕНИЯХ 5-7 МИНУТ

На волнах местного эфира

Утренний концерт по залу нам труженников села неожиданно прервался: в динамике раздались треск, шум... Потом мужской голос, проносящийся по волнам: «Разнарядка по колхозу: Иванова — кирочка, Петров — дельница...» Сельский читатель, наверное, догадается: речь идет об обычной передаче колхозного или совхозного радиоузла.

К сожалению, никого уже не удивляет, что проработав в эфир человек забыл подпорочиться со слушателями. Как не удивляет и другое — сложившееся пренебрежительное отношение руководителей хозяйств к местному радиоузлу. Постепенно радиоузлы превратились в руины для объявлений. Передачу эти объявления неподготовленные люди, в основном диктеры и бригадиры. Разумеется, никаких планов работы, утвержденных партийными комитетами, у них нет, отчитываться они ни перед кем не отчитываются.

Утрачено свое прежнее значение и районное радиовещание. Сложилось, на мой взгляд, порочная практика. На радио направляются обычно молодые люди, делающие первые шаги в журналистике. А те и люди вовсе случайные, не имеющие никакой профессиональной подготовки. Радио считается чем-то вроде пастышки, все забыто о нем откладываются «на потом». Не так давно, например, целый месяц не слушали передачи своего радиовещания жители Кежского и Яншур-Бодынского районов. Районные комитеты

партии сей факт несколько не взволновали.

А в каких условиях работают радиожурналисты? В поселке Яр под радиостанцию выделены крохотная холодная комната без окон в полуэлектрической части Дома культуры. В редкой студии есть звукоизоляция. Да что говорить, у радиожурналистов подчас нет рабочих кабинетов. И стоит ли удивляться тому, что радиорганizational часто меняются. За последние два года их состав в республике обновился полностью.

Наверное, будет преувеличением сказать, что партийные комитеты совсем не обращают внимания на радиовещание. Обращают, но до глубокого анализа передач дело, увы, и не доходит. В конце прошлого года бюро Игринского района КПСС заслушало отчет члена бюро И. Морозова о руководстве редакцией газеты «Светлый путь». На том заседании было высказано немало предложений по улучшению работы творческого коллектива редакции, но ни слова не было сказано о местном радиовещании. А ведь и редакторы, и районная партия должны быть известны, что приказом Госкомиздата СССР должность корреспондента-организатора радиовещания преобразована в должность заведующего отделом радиовещания редакции. И в обязанности редакторов вменяется руководство этими отделами и контроль за содержанием передач.

В том же приказе говорится, что заведующие отде-

лами радиовещания имеют право по мере необходимости готовить материалы для газеты, а районная редакция — для местного радиовещания. Положение это на местах было исполнено так: на радио началось дублирование газетных материалов.

Проблематична и периодичность выхода радиопередач. В небольших районах, очевидно, достаточно двух выходов в неделю. А для такого крупного по нашим масштабам города республиканского, как Глазов, двухразового выпуска мало. Правильно поступили в Можгинском районе. Здесь по всем требованиям организовали радиостанцию, утвердили постоянный штат дикторов. Разнообразна и тематика передач: не только информация, но и проблемные репортажи.

Авторитетом пользуются передачи Сельтинского радиоузла. Авторитет их в немалой степени обусловлен тем, что по местному радио часто выступают члены бюро райкома.

Но приведенные мною последние примеры, к сожалению, редкость, потому делают не о них. Проблем в местном радиовещании сегодня значительно больше, чем в решении этих проблем заострит в первую очередь от районных партийных организаций.

Е. ОСИПОВ, инструктор Удмуртского обкома КПСС. ИЖЕВСК.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

● Исполнилось 90 лет со дня рождения Сергея Эйзенштейна — великого советского кинорежиссера, художника-революционера, создателя выдающегося фильма «Броненосец «Потемкин»»

6 страница

● О личной ответственности каждого из нас за судьбу страны, за судьбу перестройки размышляет в беседе с нашим корреспондентом писатель Анатолий Приставкин.

7 страница

ЭКРАН 3-4

СЦЕНА 9-10

страницы

● 10-я страница посвящена личности, судьбе, артистическому наследию Владимира Степановича Высоцкого. 23 января ему исполнилось 50 лет...

● О чем сегодня пишут в газете? Как и всегда — о разном. Но есть, пожалуй, черта, общая для сегодняшней редакционной почты, — неравнодушная, активная гражданская позиция наших читателей и корреспондентов в стране перемены.

8 страница

● Член ЦК Компартии Израиль Леон Захаров говорит о нарастающей волне протеста израильской интеллигенции против террора сионистской военизированной оккупированных арабских земель.

11 страница

ГРАЖДАНСКОЕ ПРИЗВАНИЕ ИСКУССТВА

Евгений Александрович МРАВИНСКИЙ

Советское музыкальное искусство понесло невосполнимую утрату. На 85-ю годовщину со дня рождения выдающегося дирижера, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии и Государственной премии СССР, народного артиста СССР Евгеня Александровича Мравинского.

Е. А. Мравинский родился 4 июня 1903 года в Петербурге. По окончании консерватории стал дирижером Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова. В 1938 году после победы на I Всесоюзном конкурсе дирижеров возглавил заслуженный коллектив республиканского симфонического оркестра Ленинградского филармонического общества. Руководителем которого он являлся почти полвека. Каждый концерт оркестра под управлением Е. А. Мравинского становился крупным событием культурной жизни, открывал для слушателей прекрасный мир музыки.

Один из первых дирижеров, воспитанных в советское время, Е. А. Мравинский выдвинулся в число крупнейших артистов современности благодаря масштабу и глубине дарования, замечательному мастерству, преданности любимому искусству. С его именем связано развитие основополагающих принципов отечественной музыкально-исполнительской школы. Творчество дирижера отличалось демократичностью, справедливостью, убежденностью в высоком предназначении музыки, верностью классическим традициям, новаторским поиском. Эти черты граждан-

ского и художнического облика Е. А. Мравинского определяли широту его творчества, его устремлений — от произведений русской и зарубежной классики до сочинений современных авторов. Значительный вклад внес он в утверждение мирового авторитета советской музыки.

Заслуги Е. А. Мравинского высоко оценены Коммунистической партией и Советским государством. Он удостоен звания Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР, награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета». Его творчество отмечено Ленинской премией и Государственной премией СССР.

Искусство выдающегося деятеля советской музыкальной культуры Е. А. Мравинского навсегда останется в памяти нашего народа.

М. С. Горбачев, В. М. Воронков, А. А. Громико, Л. Н. Зайков, Е. К. Лигачев, В. П. Нилов, Н. И. Рыжков, Н. И. Спаський, М. С. Соколов, В. М. Чубриков, Э. А. Шеварднадзе, В. В. Шереметьев, А. И. Яковлев, П. Н. Давыдов, Ю. Ф. Соловьев, Г. П. Разумовский, Ю. П. Воронцов, Ю. А. Салгирев, А. М. Алексеев, В. Г. Заварзин, Е. М. Чалгарин, С. А. Шаляев, М. К. Анисимов, М. К. Архипов, А. А. Белкин, А. И. Герасимов, М. О. Горбачев, А. Я. Дугалев, А. Дугалев, О. А. Дугалев, С. А. Димитриев, А. С. Димитриев, В. В. Дударов, Е. В. Зайцев, Т. В. Заварзин, В. И. Казанкин, Д. И. Кахидзе, Д. Г. Котляев, К. Ю. Лаверов, Д. С. Лихачев, Г. М. Марин, Ю. С. Мельников, М. А. Наумович, А. П. Петров, Б. В. Петровский, М. И. Попов, С. Т. Роттер, Г. М. Ромашовский, Е. Ф. Савельев, Г. В. Свиридов, Ю. И. Симонов, С. В. Соколов, Ю. Ю. Тамарин, Г. А. Тостоев, В. В. Третьяков, С. В. Турчан, А. М. Фетисов, В. М. Федосеев, В. Я. Кордюков, Т. Н. Хрущев, В. А. Чернушевский, Д. В. Шарф, Р. К. Щадрик, М. А. Яковлев

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

прах Кутузова, музей Отечественной войны 1812 года.

Роль гуманитарной культуры, значение труда художника в современном обществе подвигает к выступлению Д. Скумле (Латвийская ССР). Гуманитарная культура испытывает на себе огромное давление бездумного хозяйствования, технократии. Долой до открытого противостояния этих двух очень важных сфер. Между эстетической и экономической, потребностями отношениями в природе, тысячами погибших памятников истории, духовной безграмотностью, деградацией личности — прямая связь. Навяно думать, что этика труда и культура производства могут возродиться без всеобщего гуманитарного развития личности, без ее эстетического воспитания. Демократия в искусстве — это терпимость и различия, говорит далее Д. Скумле. Но мы должны учиться терпимости. Это норма. Как неприятно слушать пристрастные речи коллег, если в них сквозит личное отношение. Результат деятельности художника не измеряется в твердых показателях — в километрах, килограммах, процентах. Поэтому искусство остоят, а бы скала, последним прибежищем демагога.

Мысли о роли искусства в жизни человека поделился летчик-космонавт СССР В. Джанибеков. С горечью говорил он о том, что в школе угас интерес к эстетическому образованию.

Выступает А. Осипов (Алтайская АССР). Во всем обширнейшем регионе Сибири и Дальнего Востока живут и работают менее 900 членов Союза художников, в то время как в остальной части Российской Федерации сосредоточено около 11 тысяч членов союза. Налицо явная диспропорция. Многие организации Союза художников в Сибири и на Дальнем Востоке не растут и даже регрессируют. Результат — стареющий состав. Одним из приращивания из центральных вузов нам не преодолеть этой проблемы — нужно готовить специалистов на месте. Сейчас особенно важно внимательно отношение и подготовку кадров художников из числа представителей коренных национальностей Сибири и Дальнего Востока.

Э. Падурко (Эстонская ССР) остановился на том, как много должно быть сделано, чтобы решить эти задачи, сказал он, нужно четко сформулировать цели, которые необходимо достичь. Главное — судьба нашего искусства, нашей культуры, а в конечном счете — духовность нашего народа. Многие в старых организационных формах союза стало для нас тормозом. Необходимо создать в творческом и в организационном смысле качественно регламентированную структуру и обстановку, которая ориентировала бы художников на здоровую соревновательность и поиск.

Заместитель начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал-полковник Д. Волгогов говорит о важном значении советского изобразительного искусства в патриотическом воспитании молодежи, настоятельно в будущем солдат нашей Родины. Он призвал художников больше уделять внимания военной теме в своем творчестве.

Ю. Орехов (Москва) говорит о том, что иные художники склонны понимать перестройку довольно примитивно — перестраивая и подстраивая свое творчество к дню сегодняшнему. Нет, не должны мы, художники, приспосабливаться. Так делали уже до нас — и исцелили из истории советского искусства. Наша задача: являть своим талантом условия, способствующие развитию творческой личности, и эти условия должны быть равными для всех членов союза. Что мешает нам идти в ногу с народом, перестраивающим свою жизнь? Не хватает здоровой творческой атмосферы, здоровых взаимоотношений. Мы должны завоевать уважение и своему труду, заставить забыть определение «излишество», примененное в известное время изобразительному искусству. Союз художников должен добиться, что-

бы хозяйственники включили в планы расходов статью на изобразительное искусство. Посмотреть, улицы и парки, сады и скверы, бульвары и площади нашей столицы свободны от одного из самых древних и самых действенных видов искусства — искусства скульптуры. Предлагаю провести всесоюзную выставку скульптуры в Москве, выкупив ее в зоне Бульварного кольца.

Демократизацию и гласность нельзя вести за счет увеличения числа представителей в выставочных советах, секретариатах, делится своим опытом размышлениями А. Ушаев (Саратов). Произошло замкнутое накопление позитивных фактов, и мы приходим к сложному процессу, когда надо набраться мужества, терпимости, дать жизнь произведениям, которых не было раньше на выставках, и критически посмотреть на то, что уже притерлось, поднадоело, устарело еще в момент своего создания.

В дискуссию вступает В. Степанович (Белорусская ССР). За завесой теоретических разговоров нередко скрывается возможность говорить о конкретных делах. Можно стало говорить о кризисных явлениях в искусстве, о дефиците конструктивных предложений, программ. Но ведь каждая республика у себя что-то проектирует, экспериментирует. Следует активнее самим решать свои проблемы, исходя из конкретных ситуаций приложения труда художника в государственной, народнохозяйственной системе. Это отнюдь не сворачивание в сторону с магистрального творческого пути.

В. Иванов (Москва) отмечает, что задолго до съезда и особенно перед съездом на наших собраниях, заседаниях, пленумах вышла на первый план важнейшая проблема: отношение и реалистическому искусству — и реализму, социалистическому реализму. Настойчиво проталкивалось требование — исключить из устава Союза художников слово «социалистический» и слово «реализм». И делалось это под лозунгом «свободы от всего, что мешает развитию, мешает перестройке». Да, действительно, мы должны освободить наше искусство от всего, что мешало его возможности выражать правду, мешало развитию художественной формы — от администрирования, догматизма. Но «освободиться» от реалистического искусства, от искусства социалистического? Не реализуем, не реализуем. И делалось это в том, что реализм в искусстве не всегда мог полностью раскрыться. Нет ничего более враждебного застойным явлениям, нежели искусство реализма. Понятие «реализм» и «духовная свобода» — едины. И разве можно согласиться с тем, кто говорит, чтобы снять преграды к развитию художественного творчества, слово «реализм» — это социализм? И втроем, когда мы хотим, чтобы все социалистическое заучено в своем истинном значении, когда мы хотим больше социализма!

А. Шираз (Армянская ССР) обращается к творческой судьбе молодого поколения. Мы часто обвиняем молодых, говорим об, в стремлении самоутвердиться любой ценой, забывая, что такие упреки в свое время произносились и в наш адрес. У молодежи есть одно несомненное преимущество: они — будущие хозяева времени. И через сколько-то лет сегодняшние молодые будут определять лицо национальной и всей советской художественной культуры.

Л. Голованович (Красноярск) сообщает съезду о том, что реализовано решение партии и правительства об открытии в Красноярском Сибирско-Дальневосточного отделения Академии художеств СССР и художественного института. Художники передали административное здание, предоставлены творческие мастерские. Молодые живописцы, скульпторы из городов Сибири, Дальнего Востока обеспечены всеми условиями для работы. Важно отметить, что Красноярский крайком партии и крайисполком, в свое время выразившие желание принять у себя новый центр художественной культуры страны, сделали все возможное для успешного начала его деятельности.

Слово берет В. Зайкович

(Москва). Он отмечает, что в отношении и искусству по-прежнему господствует утилитаризм, то есть требование, чтобы искусство приносило экономическую пользу. Именно утилитаризм главный виновник того несомненного упадка художественной культуры, который мы сейчас переживаем. В чем видится цель нашего съезда? В создании такой атмосферы, которая в новых современных условиях, в наибольшей степени содействовала бы наприближению творческой жизни. Ничто это не означает, и счастью, как было много лет, ни творческого единства, ни стилистического единства. Направления в искусстве необходимы, но необходима и борьба этих направлений.

Представитель Украины А. Чебыкин говорит о месте художника в современной жизни страны, о профессиональном уровне и профессиональной этике, о художественной критике и ее роли в повышении активности художников.

На трибуне — Э. Амишукелди (Грузинская ССР). В сфере литературы и искусства не так уж редко создавались такие ситуации, когда преобладающая серьезность начинала размывать значение патриотизма и открывало или скрывало таланты и способности. Это случилось в кино, театре, музыке, поэзии, в изобразительном искусстве. Такие «дефекты» предстают перед нами защитниками реалистического искусства, борцами за высокий авторитет советского искусства, и на самом деле в их действиях просматривается тайное желание сиюминутно возвысить таланты мастеров, вытравив при этом свою совесть. Такие горе-патриоты забывают, что переломная черта таланта — поиск гармонии не только в творчестве, но и в человеческих отношениях.

О проблемах критики размышляет А. Морозов (Москва). Сегодня критиковать стало, может, чуть легче, чем вчера. Все же не так легко сказать сегодня нашим уважаемым руководителям, коллективному руководству нашего союза ту правду, которую и как критик считая должным им сказать: эти годы не стали годами подъема нашего изобразительного искусства. Ничто не сможет на тех, кто присутствует на съезде, доказать, что оно переживает стремительный и яркий взлет.

Е. Мергенов (Казахская ССР) говорит о том, что соотношение творческого компромисса, в котором в течение десятилетий пребывали наше искусство и искусствоведение, — тяжелое наследие. Его продолжение — процесс трудный и мучительный. Но это путь неизбежный, необходимый, ибо без такого очищения наше искусство не обретет силы для выполнения своей исторической миссии.

Администрирование, на мой взгляд, — пагубное явление в любой сфере нашей деятельности, сказал в своем выступлении И. Обросов (Москва). В искусстве же репрессивная администрация сменяется раковой опухолью и приводит к гибели всего талантливого, неповторимого, личностного, сути того, что мы называем сегодня духовностью. Опять подробно рассматривает примеры этого явления, многие годы проявлявшего себя в искусстве как механизм торможения, говорит о недопустимости волюнтаристских методов руководства культурой. Только освобождая художника от бюрократической опеки и некомпетентности чиновников, можно ждать от него творческих открытий, исполнения общественного долга.

С докладом мандатной комиссии выступила ее председатель С. Горбунова (В Союзе художников СССР состоит 20,720 человек. На VII съезде художников СССР избрано 852 делегата. Возрастной состав делегатов: до 35 лет — 28 человек, до 40 лет — 111, до 50 лет — 272, до 60 лет — 268, до 70 лет — 148, свыше 70 лет — 58.

На трибуне — Ф. Халилов (Азербайджанская ССР). Сегодня многое меняется к лучшему. Достаточно объективно взглянуть на художественные выставки последнего времени, чтобы сразу же повелею ошутимым верным перемен. Вспомним выставку «Страна Советов», на которой возрождена прекра-

сная традиция показа достижений искусства национальных школ. А выставка художников «Советская Россия» самым ярким образом продемонстрировала дух демократизации, и зрители получили возможность дать доверчивую оценку таким мастерам, как Филонов, Малевич и Павел Кузнецов, которые ранее оценивались лишь теми, кто долгое время утверждал, что народ этого не воспримет.

Искусство может и должно помогать выполнению политик партии, если мы считаем себя помощниками делу партии, начиная свое выступление М. Анисимов (Ленинград). Только реализм всегда окрылял людей, и произведения, им созданные, становились бесценными и вечными.

Директор Всесоюзного музейного объединения «Государственная Третьяковская галерея» Ю. Королев сообщает съезду о ходе работ по восстановлению, капитальному ремонту и новому строительству комплекса зданий прославленной сокровищницы отечественного искусства. В 1990—1991 гг. предполагается открыть центральное здание Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке.

Вопросы выставочной деятельности, проблемы творческой молодежи республиканского центра выступили в своем выступлении делегат от Молдавской ССР К. Кучук.

А. Пантелеев (Волгода) продолжает мысль, которая высказывалась во многих выступлениях на съезде, — о бережном отношении к памятникам истории культуры.

З. Хабидулаев (Таджикская ССР) выражает надежду на то, что приезд делегатов республики побуждает к строительству выставочных залов, к созданию художественной галереи.

Каким бы актуальными вопросы мы сегодня ни обсуждали, их решение не может быть успешным, если мы не определим главные принципы нашего искусства, нашей художественной политики, говорит президент Академии художеств СССР В. Угаров. Немало было высказано различных предложений по одоронению и развитию обстановки в художественной среде. Каждый из высказанных идей по-своему оправдан и имеет право на существование. Но поддерживать или опровергать любую из них вряд ли имеет смысл до тех пор, пока мы не ответим себе и другим на главный вопрос: «каким» идеальным творческим позициям мы их обсуждаем? Какие социальные и эстетические цели преследуем? Как мы осуществляем демократизацию — как путь к установлению господства рыночных отношений в искусстве, стихии, вернее, анархии обывательских псевдонормативных вкусов или как восстановление и развитие ленинских норм культурной политики, продолжение культурного строительства, духовной революции на более широкой, повсеместной основе? Многогранность, сложность и несводимость к единому знаменателю современной художественной жизни, творческой практики ни в какой мере не могут служить оправданием идеологической неразборчивости, бездельности или мировоззренческой всеядности. Уверен, что многие беды нашей художественной жизни объясняются как раз отступлением от истинно важных устоев, их культивацией, сплыванием на дурных ценностях в идеальном социализме. Борьба за понятие «социалистический реализм» не имела бы такой общественной остроты, если бы оно не означало понятия жизненной правды, за которую мы боремся. Именно от лица, а не от подлинных завоеваний и достижений советского искусства должна быть очищена его 70-летняя история, иначе мы рискуем остаться у разбитого корыта!

Слово — Х. Курбанов (Дагестанская АССР). Проблема, стоящая перед нашим искусством, особо обострилась в условиях демократии и перестройки. Процессы, исподволь зрющие в нашем искусстве долгие годы, сегодня приобрели столь острую форму, что стало на глазах возвращаться понятие «союз единомышленников», которое мы долго и трепетно провозгласили со многих трибун.

С сообщением о деятельности Художественного фонда СССР выступил председатель его правления В. Мязнов.

В. Джавалов (Узбекская ССР) говорит о бурных творческих поисках. Она по-прежнему, что назрело множество проблем, требующих своего решения. И хорошо, что обретаем возможность называть вещи своими именами, не прибегая к инсинуациям.

В искусстве не обязательно понравится, но быть помыслу чрезвычайно важно, отмечает Е. Моисеевич (Ленинград). Что в нас живет, болит, тревожится, радуется, надеется, грустит — суть и смысл нашего творчества. Искусство наше, советское, — это биография создания, борьбы, народного подвига, перестройки. Искусство не только отображает жизнь, оно — о нравственных критериях бытия, о смысле жизни, оно участвует в формировании духовного мира нашего современника. Оно формирует жизнь, творит новый, образный мир, ставит проблемы.

Слово берет В. Сидоренко (Украинская ССР). Почему получилось так, говорит он, что не какие-то отдаленные деревни, а Харьков, Днепр, Донец, другие города с миллионным населением стали духовными провинциями? Да, мы гордимся тем, что Харьков — большой центр машиностроения, науки, третий студенческий город в стране. Но нам очень хотелось бы гордиться и высокой культурой города. В двухмиллионном городе всего два музея, нет выставочного зала. В Харькове давно мы не видели ни одной всесоюзной выставки.

На трибуне А. Васнецов (Москва). Всегда были художники, которые не шли на компромиссы с совестью. Но все-таки часть ответственности за все, что было сделано, мы, художники, должны принести на себя, отвечаем за уничтоженные картины, фрески, за создание ложных авторитетов, иначе все это может, хотя и в другой форме, повториться. Сегодня «левые» бьют «правых», а «правые» «левых», потому — друг друга. Все это не может не отразиться — и отражается — на главном — на творчестве. Хотя я уверен, что столбовой дорогой развития искусства, существующей, являются высокие искусство, созданное человеком, есть реализм, и к нему стремиться каждый серьезный художник, разумеется, своим собственным путем. При этом надо сказать, что движение и современному может идти разными путями, но цель остается одна, вечная — истина и вечная правда. Для определения этой цели я не нахожу лучшего слова, чем «реализм». Конечно, понятие «реализм» можно изменить до неузнаваемости, так что истина станет ложью и наоборот. Поэтому, как говорил Гете, я стою за изучение природы, которое не позволяет возникать подобного рода болесни.

Ш. Орадов (Туркменская ССР) остановился на слабом развитии материальной базы искусства в республике.

Слово предоставляется Г. Коржухе-Чувельев (Москва). Сегодня мы все нуждаемся в правде, и поэтому, говоря о реализме, мы должны помнить, что его проявление в истории культуры всех народов — истинные уроки мужества и бескомпромиссности. В последнее время укрепилась недоверчивая сляк и возможность реализма, забывая о его способности и движению, отражению самых современных идей и чувств. Но над реализмом всегда нависал призрак неправды. Уж если и чему-то досталось в период застоя, то это реализму. Он дрихнул под грузом несостоявшихся умов поручий. Что-то нужно отбросить, что-то отменить. И всегда что-то мы не успевали отбросить, не так и не тем голосом воспевали, что очень существенное условие из-под истины. Много было забот о реализме, кроме одной: говорить правду, но этого никто и не требовал. Конечно, наши лучшие художники и тогда оставались верны правде жизни, но что это им стоило! Наш реализм нуждается в серьезном ремонте. Нужны смелые

художники, дабы он засиял правдой, открытиями в открываемых, смысле и таланты, чтобы возникла новая жизнь в алоте старого и вечного нового реализма.

От имени советских зодчих съезд приветствует первого секретаря правления Союза архитекторов СССР Ю. Платонова. Время требует соединения творческих сил художников и архитекторов в создании эстетически полноценного мира — вот главная мысль оратора.

Слово берет В. Леонави (Литовская ССР). Перестройка в нашем союзе движется черепашьими темпами. За два года так и не сумели подготовить и внести на утверждение новый проект устава Союза художников страны. Далее, думая о силе и авторитете советского искусства, нельзя забывать о том, что эта сила кроется в развитии национальных художественных школ. Но время показывает, что упущены из виду авторитет самой национальной школы, пока еще недооценивается ее самостоятельность. И сомнению, приходится встречаться с фактами, когда приближается Союз художников, организуется в праве самостоятельности направлять коллекции за границу, выбирать партнеров для обмена выставками, поддерживать дружественные контакты.

Съезд приветствовал секретаря ЦК ВЛКСМ С. Роможки. Он сказал, что Комсомол и Союз художников должны эффективнее сотрудничать.

Мне думается, сказал И. Глазунов (Москва), что нужно внедрять хозрасчетные выставки, это полезное и серьезное дело. Предлагаю сделать выставку закупок Союза художников в Министерстве культуры СССР, это будет очень интересно художникам и народу.

В. Мязнов (Москва) подчеркнул критическую оценку И. Глазунову доклада правления съезду. По моему мнению, отчетный доклад нельзя считать удачным, сказал оратор. В нем не были подняты, обозначены все те проблемы, которые волнуют художников в период подготовки к съезду. Так, мы должны были рассмотреть новый устав. Но устав мы не рассматриваем. А ведь проблемы, которые были подняты в связи с обсуждением устава, существуют.

Искусствовед В. Левинский (Ленинград) говорил о нравственных, моральных принципах труда художников и искусствоведов, о взаимоотношениях между членами союза, о необходимости доброжелательной атмосферы обсуждения наиболее острых вопросов художественной жизни. Он коснулся великих традиций русского искусства, их значения для наших дней.

И. Николаев (Москва) рассказал о некоторых проблемах монументального искусства.

Предметы, который касается всех без исключения, — книга — воссияла свое выступление Д. Востя (Москва). Госкомиздат, заинтересованный лишь в доходах с книгоиздательского дела, разработал программу, по которой при переводе всех издательства на хозяйственный расчет и самфинансирование практически из процесса создания книги исключаются художники. Мы отчитались в тенденцию Госкомиздата к отрицанию проблем иллюстрирования, качества художественного оформления книги. За этим стоит отрицание высочайших достижений многих поколений советских художников книги.

22 января состоялся первый пленум правления Союза художников СССР, избранного на VII съезде. Председателем правления избран народный художник РСФСР, лауреат Государственной премии СССР живописец-монументалист А. В. Васнецов. Первым секретарем правления — народный художник СССР, лауреат Государственной премии СССР Т. Т. Салахов.

Участники пленума пообещали народному художнику СССР Н. А. Поволжину за многолетнюю плодотворную работу на посту председателя правления творческого союза.

На первом заседании центральной ревизионной комиссии ее председателем избран В. М. Дубровин.

СЕМЕЙНЫЙ СОВЕТЧИК

Как приготовить праздничный стол, сделать новогодний запуск, какие игры проводить детям — об этом и много другом рассказывает «Энциклопедия молодой семьи», выпущенная издательством «Белорусская Советская Энциклопедия» имени П. У. Бровина.

Здесь нет строгой арифметической последовательности статей, привычной сухости изложения, обычных соображений. Зато необычайно широк круг рассматриваемых вопросов. Разделы посвящены по тем, которые посвящены роли семьи в советском обществе, медицинским, социальным аспектам семейной жизни, семейной подготовке к материнству и отцовству, проблемам гармонии физического, умственного и психического развития ребенка, формированию его как личности от рождения до школьного возраста. Новая книга поднимает, как разумно планировать бюджет, сбалансировать семейный быт и досуг. Здесь же даются советы любителям спорта, домашним умельцам, кулерам.

Работа над энциклопедией велась у авторов около пяти лет — срок совсем небольшой, учитывая ее объем и остроту. А результаты — упрямое, магическое нет отбоя от желающих приобрести новую книгу. Заинтересовались ею и зарубежные фирмы.

А. МИХАЛЬЧУК (Корр. ТАСС) МННСК.

ХОЗРАСЧЕТ: ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ ПОВЕРЯЯ ГАРМОНИЮ АЛГЕБРОЙ

Приходилось ли вам обсуждать куда потратить миллион? Далеко не один — а скорее пятьдесят.

Такому сумму надеется вручить Художественный фонд Туркменистана, получивший статус творческо-производственного объединения. В его уставе заложен принцип привнесения хозрасчета и самфинансирования, которые позволяют упрощать ежегодный доклад организации. Тогда-то и получила внушительная сумма цифра, распорядиться которой художники смогут самостоятельно, без указки.

— Построим индивидуальное мастерское, дома творчества и пансионаты. Начнем выделять земельные участки и организовывать садоводческие товарищества. Будем проводить встречи с коллегами из братских республик, приглашать популярных артистов, реализовывать возможные распределения денег, председатель правления объединения А. Мухамедов. Тут, кстати, можно заметить, что беседа о финансах перспективнее мы вели в кафе «Едигар», которое имеет прямое отношение к новой экономической стратегии объединения. Открылось кафе на кооперативных началах в здании выставочного зала.

Еще недавно существовал стереотип: художник не обязан считать, не его это дело. Время распустило и это. Мы успешно развиваем искусство, поставив творчество на прочные рельсы хозрасчета. Конечно, это непростое. С немалыми трудностями столкнулись и в Художественном фонде Туркменистана. Тогда в ка-

честве консультанта приглашен на работу опытный экономист. Вникал в дело — и критически: сколько же успеем шансов пополнить бюджет?

Теперь в объединении намерены скоординировать деятельность министерства и ведомства: Мининструмент, Туркменгосстроя, фирмы «Узметгаз», где порой так и заветает квалифицированный инженер-художник. Но самое — продалась четкая структура взаимодействия с заводом, в партийных, советских органах, колхозах, совхозах и предприятая республиканского уровня. Пришли перечислять производственные работы и анкеты для изучения спроса. Когда эти анкеты вернулись, в объединении оформили рекламный ассортиментный фотоальбом. Теперь и заказ заранее видит, что не лучи, в художник знает, что от него ждет.

Как никогда заинтересованы сейчас художники в выполнении работ точно в срок и в высоких качествах. За каждый просроченный день работы несет убыток до пяти процентов. Рубль и маневры, и поощрять. По новым условиям только что завершено комплексное оформление Дворца культуры в колхозе «Лет ТССР» Ташаузской области. И это в будущей многозначный счет уже принесло 300 тысяч рублей.

Е. ПРИХОДЬКО (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры») АШГАБАД.

Т. Соколов. Немец-Кульский форум деятелей культуры. Н. Коржухе. Да здравствует юность. И. Зарипов. Портрет жемчуга в национальном костюме.

КИНОСОЮЗ ОБСУЖДАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ, СПОРИТ

ОСТРЫЙ РАКУРС

Игорь Масленников

«...Вы самостоятельны!»

Напомню: в прошлом выпуске «Экрана» я рассказывал о волнении, возникшем на заседании секретариата правления Союза кинематографистов СССР, посвященном актуальным проблемам негрового кино. Новый важный импульс вновь взыгравшего и научного экрана: секретариат правления СК СССР совместно с коллегией Госкино СССР обсудил представленные программы и выбрал художественных руководителей студий на ЦСДФ и на «Центраульфилм».

Процедура была точно такой же, как при утверждении лидеров «Мосфильма» и Киностудии им. М. Горького. Каждый претендент на идею-творческое руководство студией (по-старому — объединением) заранее подает творческую заявку, то есть программу деятельности на перспективу. Каждый имел возможность на заседании в краткой форме и устно защитить, уточнить, обосновать свои идеи и предложения.

Сперва — об итогах. На ЦСДФ из 13 программ утверждено 6. Путевку в жизнь получили студии «Лицом к зрителю» (И. Григорьев, А. Иванкин, П. Мостовой), «Перестройка в лицах и ситуациях» (А. Павлов), «Память» (И. Гелейн), «Люди, годы, жизнь» (Т. Семенов), «Патриот» (Б. Карпов), «Юность» (В. Ковалов) (не распространяются подробно о содержании и тематическом направлении программ: они угадываются в названии). Хочу лишь уточнить, что студия И. Гелейна, разумеется, не будет иметь ни малейшего отношения к пресловутому неформальному объединению, а студия Т. Семенова просто позаимствовала название у произведения И. Эренбурга.

Ныне существующий художественный распорядок. Вновь избранные руководители сами сформируют свои творческие правления. Рекомендовано обсудить вопрос о создании на ЦСДФ сценарной студии.

Шесть студий начнут работать на «Центраульфилме». Их возглавят Э. Дубровский, А. Герасимов, А. Згурдас, А. Миронов, В. Курловский, В. Виноградов.

Итак, новая модель продолжает развиваться, устойчивые студийные структуры, формировать новые, выдвигать на авансцену новых авторов, создавать «у руля» и нового и старого. Я принадлежу к тем, кому эти преобразования по душе, кто видит в них ростки грядущих реальных перемен к лучшему в киноделе, в кинематографии. У меня нет сомнений в добром качестве и высоком уровне целей, стоящих перед теми кто проводит в жизнь новую модель. Смущают порой технология, характер выборов, внешне выглядящих вроде бы вполне демократично. Хорошо ли их продумали?

Вот программы «Центраульфилма». Трудно не согласиться с выступавшим на за-

седании критиком В. Трояновским: большинство из них не давали серьезного представления о позиции, творческой концепции претендентов. Или списочная тематическая «конкретика», или общие тезисы, абстрактные лозунги. В каком положении «ареопага», призванный принять решение? По каким критериям судить? На интуицию полагаться? Что же, и это великие. А вот не стоило ли рассматривать программы, поданные... анонимно, под девизом? Тогда и в качестве их быды бы иные требования, и отпадал бы подозрение, наверняка беспочвенное, что-то на «неудачников» конкурс: «а не сыграли ли роль субъективные пристрастия членов коллегии и секретарей?». И это к тому, что замечательных целей можно добиться, лишь максимально демократизируя средства. И прилагая к делу, к творчеству побольше талантливых людей, вне зависимости даже от их профессиональной принадлежности.

Акцентировать на этом, потому что удивительно, по-моему, интересное и плодотворное предложение кинодраматурга Э. Калининского, прозвучавшее на заседании, ушло, что называется, в песок. А жалы! С излишней категоричностью отвергнув вообще смысл киносценария в документальном кино, он в то же время предложил организовать на ЦСДФ курсы анонимных либретто. Своего рода банк сюжетных, тематических идей, «Видальником» может стать то угодно. Целевые и личные пристрастия сводятся к минимуму. В дело (коарктацией) пойдет наиболее интригующее, значимое, небанальное. Уверен, стоит об этом подумать!

На ЦСДФ решено создать также особую студию (видимо, при дирекции) под названием «Риск». Принцип понятия: неожиданная тема, неожиданный автор, приоритет эксперименту... А может быть, прав режиссер Т. Семенов: рисковать должен не один «Риск» — все студии. Риск должен поощряться и поддерживаться.

Наверное, есть изъяны в самой процедуре внедрения новой модели, не все ясно с ее функционированием. Но очень впечатляет и заявленная, и подразумеваемая позиция секретариата правления Союза кинематографистов в Госкино СССР, основной пафос их нынешней деятельности: «Держать — вы самостоятельны!».

Хватило бы дерзости дерзать. Хватило бы желания, таланта, энергии мысли. Больно долго усыпался, урезался, страдал. Вот и слышим теперь кое о ком из раскоронованных ностальгические вздохи, в которых тонка по старым, «надежным», «упорядоченным» временам.

Не будет к ним возврата. Надо верить, что не будет.

Г. СИМАНОВИЧ.

БЫВАЕТ ЛИ ПРАВА СКУКА?

МНЕ ПОНРАВИЛИСЬ опубликованные в прошлом году в «Советской культуре» «Заметки Владимира Владимировича» — кино, телевидения — выдвинулась далеко вперед в своем нравственном отношении к человеку. Народная мудрость гласит: один раз увидеть, чем сто раз услышать, а вот и предельная реакция критики, которая не замедлила появиться.

Реакция эта мне тоже понравилась. В статье и речи по самым разным киноповодам почти никто не смог удержаться от экзальтированных или тонко-иронических пассажей в адрес откровенного в своих пристрастиях одессита. В кинематографической атмосфере бодрее запахло полемикой, грохотом, озоном. Теперь нет уже практически ни единой публикации о кино, где бы не мелькали слова «режиссер», «актер», «художник», «художественный руководитель», «художественный руководитель», «художественный руководитель», «художественный руководитель».

Трудно добавить что-нибудь новое к этому. Наоборот, хочется вспомнить старое: не оторви себе кумира, почтай отца своего и мать... Возраст этого нравственного кодекса исчисляется тысячами лет. Все философские учения так или иначе повторяют эти заповеди, ибо, увы, человеческая природа несовершенна. Поколения нуждаются в напоминании о них.

Однако школа все далее и далее уходит от гуманитарных предметов в сторону естественных наук и техники. (Школа у нас по-прежнему в состоянии реформы). С остальными нашими воспитательными и общественными институтами происходит то же, что и со школой.

Остаются литература и искусство. Но и здесь все складывается не лучшим образом. Читанье книг требует времени, а часы современного человека расписаны по минутам. Вместимость театров, концертных залов и

музеев ограничена, да и не везде они есть. Видеокультура — кино, телевидение — выдвинулась далеко вперед в своем нравственном отношении к человеку. Народная мудрость гласит: один раз увидеть, чем сто раз услышать, а вот и предельная реакция критики, которая не замедлила появиться.

А наши «зрания-киноты» тем временем пустуют — смотрят сводки кинопроката. А нравы падают — в отсылку нас к прессе злословно гласности.

На думю, что режиссеры, занимающиеся авторским кино, ищущие самовыражения на экране, экспериментаторы, исследователи новых форм киноязыка, а вместе с ними и критики, которые поддерживают это нужное и важное для развития искусства направление, жалели бы продемонстрировать свои фильмы в пустых залах.

Но горделиво и оскорбленно стоят на своем, не деля ни шага в сторону аудитории. Ждут, когда они к ним придут. Обвиняют ее в клевании акусы, в «неадекватности», в «испорченности детективом» и т. п. Зрителю не нравится — значит, плох зритель.

Наш зритель такой, какой есть, — ни плохой, ни хороший. Он разный. И уж он никак не более испорчен, чем зритель любой другой страны на Западе или в Востоке. Там у зрителя есть гораздо больше возможностей «экспортироваться». Естественно, что идти на детектив, мелодраму, комедию его не надо агитировать. Есть фильмы для узкого круга любителей искусства. Есть экспериментаторство, которое и широкое показывает не нужно.

Но когда «Поклонение Т. Абуладзе или «Мой друг Иван Лапшин» А. Германа идут в полупустых залах, а зрители их должны быть все смотреть весь народ, тут есть над чем задуматься.

И дело не в зрителе. Цитирую В. И. Немировича-Даченко: «...Булгаков едва ли не самый яркий представитель драматургической техники. Его талант зритель интуитивно держит за и напряжением в течение всего спектакля, рисует образы в движении и вест публике и оправдывает, заостряя идею — совершенно исключительная».

Цитирую М. И. Ромма: «...Нельзя делать такие скучные картины, какие мы часто делаем. Надо помнить о том, что не все должно быть шедевром... и, во-вторых, надо отдавать себе отчет в успехе и поражении для того, чтобы верхушка продукции вела вперед, а не топталась на месте...».

НЕ БУРЖУАЗНЫЕ «коммерсанты», а наши советские мастера театра, кино включили заботу о том, чтобы зритель смотрел, слушал, соучаствовал, а понятие апрофессия режиссера.

Классики советского кино всегда учитывали особое свойство этого вида искусства — демократичность. Живые наши классики — Ю. Я. Райман, И. Е. Хейфиц — по сию пору создают фильмы, которые демонстрируются в полных залах. А снимают они ведь не детектив с погонями.

Тысячелетиями складывались законы театра, драматургии, основанные на стабильном человеческом свойстве — зрительском любопытстве, интересе, который надо вызывать, на сорботности драматургического искусства. Это неслучайно, что так развился новый язык: ни шекировский «Глобус», ни группа Мольера не способны были бы экспериментировать в пустых залах.

«Экспозиция, завязка, кульминация...» — старая песенка. Выбросить с парохода современности!

Это уже было. Завершалась идея РАППа, презрительное отношение к культурному опыту оказались бесплодными. Когда на повзвелевшие нынешняя волна нежелания выступать в диалог со своим народом! Неужели все в те же печально знаменитые эзоповские годы? Как интеллигентская реакция на чиновничью требованию есдаль, ни краснота? Пожалуй, да. Ведь фильмы второй половины пятидесятых — шестидесятых годов, лучшие фильмы тех лет еще несли на себе все признаки демократического искусства: «Сорок первый», «Судьба человека», «Иваново детство», «Застава Ильича», «Летят журавли», «Председатель».

А сегодня мы все чаще и чаще видим картины, созданные вопреки всем законам и драматургии, и зрительского восприятия. На голом месте. В порядке эпатиата. Чтоб закончить. Подобно гадалькам, разглядывающим кофейные узоры на дне перевернутой чашки, поклонники этих картин толкуют смысл, демонстрируя вольный полет зрелищности, то, что в народе называется «везежайство».

С почтением и любопытством рассматривая произведения Пинкаса, Малевича, Кандинского, Ларионова и пр., мы не имеем да и прогнозируем сами себе в качестве примечания, что все они были прекрасные рисовальщики, владели формой, цветом, смыслом, прощали шлолу. Эти примечания необходимы, потому что модернистские, вместе с «искусными» подлинными художниками принес нам ариано шарлатанов, наполнив творческую атмосферу двадцатого века блефом, психологической магией и чертовщиной.

Наблюдая такие произведения, и в фильмах в том числе, исполненные необязательности и вседозволенности, многие тщеславные и честолюбивые

души задаются вопросом: «А что, хуже? Уж так-то и в сумасо». Представьте себе, что к рекордерам наших аэропортов по-прежнему объявление: «Все работающие в системе Аэрофлота и желающие водить авиалайнеры в качестве пилотов могут подать заявления в экспериментальное объединение «Дебют». Валет и полет государству оплачивает и гарантирует, приземление — по способности. Конечно, автоматика работает. Коллектив профессионалов, съёмочная группа (то есть команда авиалайнера) свое дело сдвоят. Но куда приятнее такой самолет!

К нашему счастью, тем пилотов не готовят. А вот подобный способ подготовки режиссеров кино (поэтому ВГИКа и Высших режиссерских курсов) уже десять лет как процветает. 150 «наполняющих» — практически любой работы, любой киностудии, потраченные на пятьдесят тысяч рублей каждый, уже испробовали себя». Не получившие гранжа и проверки в студийных учебных условиях по многим предметам, необходимым профессиональному режиссеру: артистизму, чувству меры, ритму, композиции; не познав законы драматургии, пластики, звука, монтажа, эстетики; не имея опыта работы как с коллективной съёмочной группой, так и — самое главное — с актерами, не ведая ничего о сложном организме кинопроизводства, не умея плавать, в японские плавать, не имея своего учителя, мастера, дело которого можно продолжать или опровергать, конечно, не имея школы, люди, пришедшие в «Дебют», рвутся только к двум командам: «Мотор» и «Стоп», пренебрегая отсутствием ремесла невинным форматорством.

Редкие удачи в «Дебюте» — подтверждение правила.

(Окончание на 4-й стр.)

Фильм. Пресса. Зритель

В киевском корпункте с утра застучал телетайп: «Вас вызывает пресс-центр Союза кинематографистов Украины. Мы приглашаем вас на республиканский семинар «Кино и пресса».

Что и говорить, тема встречи могла не заинтересовать «бывших» украинцев на Украине еще не было.

В республиканском Доме кино беседу с руководителем пресс-центра, секретарем правления Союза кинематографистов УССР В. Нузеновым.

Телетайп в нашей организации — не столько жалкое свидетельство технического перевооружения в сфере обычных контактов, сколько инструмент оперативной связи с редакциями газет Украины, которых мы отныне информируем о самых важных событиях в жизни работников «кинодела». Только что, например, на ленте отпечатано сообщение о том, что в Киностудии имени А. Довженко, которую, как известно, недавно возглавил народный артист УССР Н. Мадченко, создано четыре студии, объединившие художников-единомышленников.

Недавно телетайп разнес по республике добрые вести о деятельности «Дебюта» — молодежного объединения, возглавляемого режиссером А. Итыгальовым. На счету созданного менее года тому назад «Дебюта» уже четыре короткометражных художественных фильма. Ленты эти недавно обсуждались на пресс-конференции, устроенной в СК Украины. И хотя обсуждение было острым, принципиальным, кинематографисты

представители прессы пришли и единодушному мнению — фильмы должны выйти на широкий экран.

Традиционные семинары мастеров экрана и журналистов тоже отличаются живостью общения.

— Такие встречи, — говорит секретарь правления Союза кинематографистов УССР Н. Карпов, — необходимы: ведь в республике, по предварительным данным, из трех тысяч пишущих о кино всего около 50 человек имеют специальное кинематографическое образование. Отсюда — подчас «любительский» уровень освещения кинопроцесса, проблем экрана. Чтобы поднять его, мы будем и впредь постоянно проводить подобные семинары. Уже в первые дни работы стало ясно: интерес к таким встречам огромный. После просмотра записанных живых дискуссии между создателями фильмов и журналистами. Возникло немало плодотворных идей. Газетам рекомендовано вести колонку постоянного кинообозревателя. Вызрела идея создать всесоюзный семинар журналистов, пишущих о кино.

На семинар приехали кинематографисты союзных республик. В обсуждениях выступили секретари правления Союза кинематографистов СССР А. Гребнев, В. Демин, представители республиканских союзов писателей и журналистов, рядовые зрители.

О. ГУСЕВ.
(Наш соб. корр.)

Вестник гласности

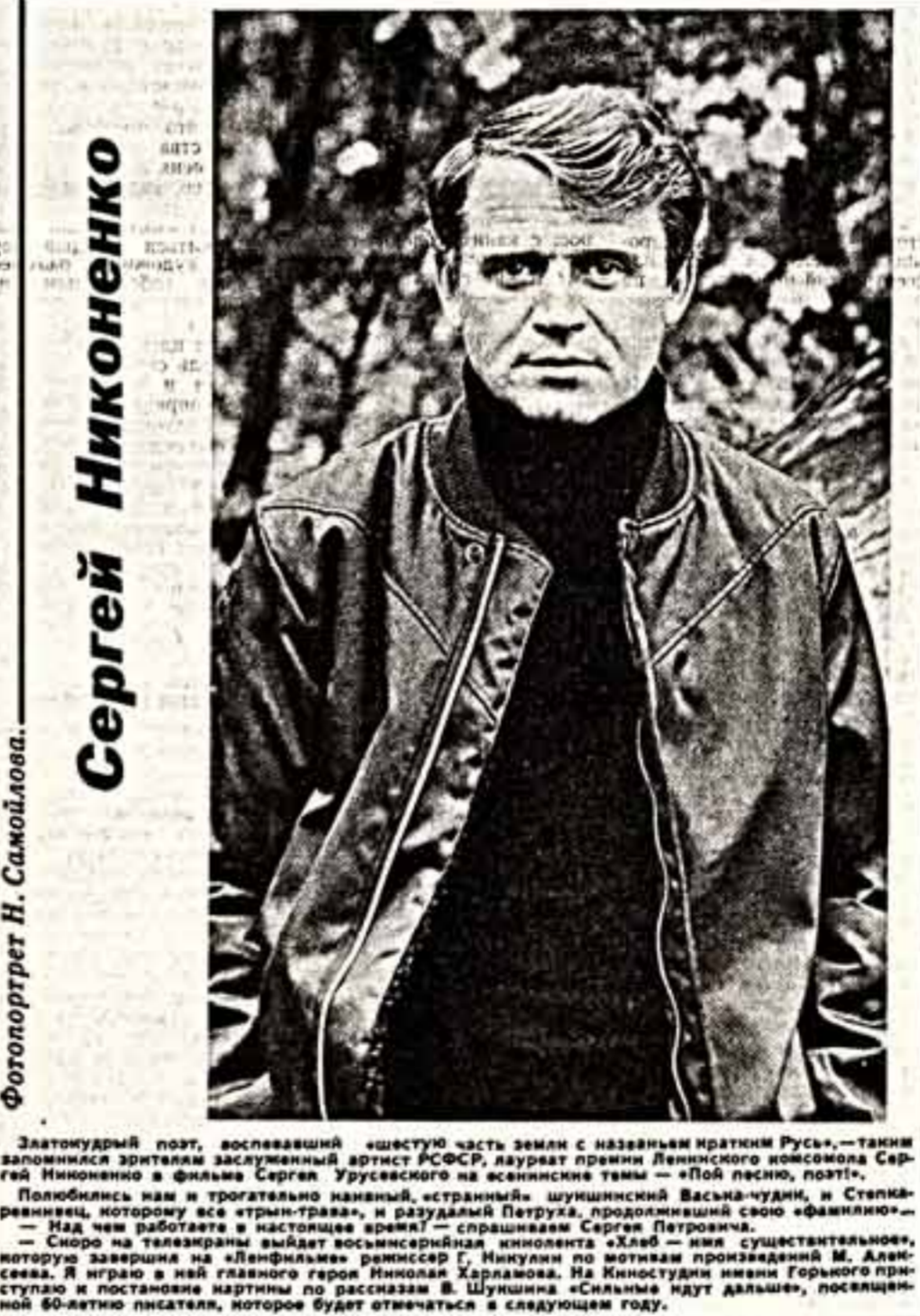
«Гласность в Мальме» — с такими заголовками выходили в конце минувшего года шведские газеты, писавшие о фестивале советского кино в городе Мальме. Там зрители получили возможность познакомиться с произведениями, долгое время не выходившими на экран, а также с новыми работами советских режиссеров, среди которых фильмы А. Германа и Г. Панфилова, О. Иоселиани и Т. Абуладзе, К. Кийска и Ю. Подняева. Чаще всего картины наших режиссеров рассматривались критиками Швеции не как произведения искусства, а как вестники перестройки в СССР, вестники новых великий и процессов, происходящих в советском обществе и культуре. Подчеркивалось, что фестиваль вызывал особый интерес зрителей, желающие как можно больше знать о

Советской стране и ее кинематографе, правдиво отражающем жизнь.

«Шведской публике нужны советские фильмы. Мы не можем отгораживаться от крупной европейской киноиндустрии, произведения которой несут гораздо больше человеческого и гуманистического, чем картины другой сверхдержавы — США», — писала шведская газета «Упсала шва тиднинг».

Широкий отклик в творческой прессе получили картины «Поланале» и «Письма мертвого человека», появившиеся в конце прошедшего года на экранах многих городов страны.

Шедером кинематографа гласности назвала газета «Афтентостен» фильм Т. Абуладзе «Поклонение».

Сергей Никоненко

Златоустый поэт, воспевавший «шестую часть земли с названием краткий Русь», — таким запомнился зрителям заслуженный артист РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола Сергей Никоненко в фильме Сергея Урусова на енисейские темы — «Лой песню, поэт!».

Поклонился нам и трогательно наивный, «странный» шушунский Василь-чудин, и Степан-Ревеняк, которому все «трин-трава», и разудалый Петруша, продолживший свою «фамилию».

— Над чем работаете в настоящее время? — спрашивает Сергей Петрович.

— Скоро на телеэкране выйдет восьмисерийная кинолента «Хай» — тоже существовавшая, которую завершил на «Ленфильме» режиссер Г. Никулин по мотивам произведений М. Алишера. Я играю в ней главного героя Николая Харламова. На Киностудии имени Горького приступлю и постановке картины по рассказам В. Шустина «Сильный» под названием «Сильный», посвященной 60-летию писателя, которое будет отмечаться в следующем году.

КАДР ПЕРВЫЙ... КАДР ПОСЛЕДНИЙ

Режиссер В. Сорокин с исполнительницей главной роли Анастасией Эммануэлю.

ПАМЯТИ ДИНАРЫ АСАНОВОЙ

В конце 1987 года художественному совету 1 творческого объединения киностудии «Ленфильм» сдал свою новую работу режиссер Вячеслав Сорокин («Жизнь была доктор», «Платье за проезд»).

Фильм «Соблазн» снят по сценарию известного кинодраматурга Юрия Клепикова оператором Юрием Воронцовым.

Несколько лет назад работа над этим фильмом (тогда сценарий назывался «Незнакомка») начала Динара Асанова — это была ее последняя работа в кино.

Работу над фильмом продолжил В. Сорокин. Сценарий был перепиан и получил новое название — «Соблазн».

Вячеслав Алексеевич справедливо не захотел говорить не тему «о чем фильм» (это будет ясно и так, когда он выйдет на экран), но согласился поделиться своими наблюдениями от работы с исполнительницами (за небольшие исключения в картине снимались сверстники героев — школьницы).

Работа изначально снималась на пленку, режиссер и его группа резко усложнили себе задачу выбора исполнительницы — они старались найти работ, психологические свойства которых в наибольшей мере соответствовали бы персонажам картины. Ряд этой цели претендентки (в только одной Ленинградца просмотрели свыше двух тысяч) предлагалось сыграть на кинопробе отрывок из сценария, а кроме того, у них брали импровизированные интервью. Журналистский прием больше, чем что-либо, помогал познакомиться с молодыми человеком.

На главную роль была утверждена выпускница Саратовского театрального училища Алёна Зинкина. Кроме нее, в фильме сыграли Ю. Давыдов, М. Сорокин, С. Лукин, Е. Руфанова, О. Богданова и другие молодые исполнители.

В картине сложился ансамбль — это отменяет и первые зрители — члены художественного совета. Режиссерские задачи ребята понимали легко (тут, очевидно, сказались «попадания» в тему, а близкие молодым проблемы и конфликты), работали с интересом, но, как отметил В. Сорокин, они лишь исполнили задуманное режиссером, а хотелось от них большей отдачи, хотелось увидеть и почувствовать их стремление принести свое, личное... Но ведь и это, заметил он, тоже сейчас проблема — добиться от нашей молодежи активности, победить их инфантилизм и пассивность, «киножесткое» отношение к жизни.

С. КОЛОМОЕЦ, ЛЕНИНГРАД.

Обсуждаем
сообща

К серьезному заинтересованному разговору о будущем столичного региона пригласил московский специальный центр, созданный при Главном архитектурно-планировочном управлении Мосгорисполкома. Вести свои предложения к Основным направлениям экономического и социального развития Москвы и области на период до 2010 года любой желающий может по телефону. Самые лучшие варианты разрабатываются в самые первые дни работы центра. Листовку объявляют книгу, где ведется запись предложений. Это и жилищное строительство, и работа транспорта, и социальные вопросы социальности, и проблемы экологии, и охрана памятников архитектуры, и многое другое, что волнует сегодня жителей столицы и Подмосковья. Мнения самые разные. Одни советуют активно осваивать новые массивы для строительства, другие ратуют за строгое соблюдение нынешних границ города. Немало неожиданных рекомендаций. Жители столицы, например, предлагают использовать панельные дома для переселения учреждений из центра. Характерно, что в обсуждении приняли участие и жители других городов. Одному из них принадлежит идея строительства подземных гаражей по территории МКАД.

Все предложения и замечания, поступающие и нам, будут обобщены, самым выразительным образом проанализированы и переданы в соответствующие инстанции, — говорит директор постоянной комиссии по градостроительству г. Москвы А. Щербаченко, в ведении

которого находится этот центр общественного мнения. Принятые решения стали и общественные обсуждения проектов, и ставшие популярными встречи москвичей с главным архитектором города Л. Ваванкиным, которые проходят в каждую первую субботу месяца в ГлавПУ.

В Индию на фестиваль

На гастроли в Индию отправится Академический Большой драматический театр им. М. Горького. В рамках Фестиваля СССР в Индии почти месяц ленинградцы будут выступать в дружественной стране и познакомит жителей Дели, Бангалора и Калькутты со спектаклями «Дядя Ваня» по пьесе А. Чехова и «Ханума» грузинского драматурга А. Цигларели.

В. ПОТЕМКИН. (Наш соб. корр.) ЛЕНИНГРАД.

В древнем интерьере

Как и вестей столетий назад, замечательным Трапезничим двором, что неподалеку от Вильнюса, вновь завладевает великий литовский князь Каститис. Прямо на месте исторического события это «заповедник» на глазах многочисленных зрителей разыграли артисты театральной студии Старого города. Для постановки драмы «Смерть Каститиса» классика литовской литературы Майронис актеры использовали естественные декорации — древнее сооружение на берегу озера Галаве.

Кудожественный руководитель студии, заслуженный артист республике Вадим Лиманас несколько десятилетий возглавлял самодеятельный театр Вильнюсского университета. Режиссер накопил немалый опыт создания спектаклей в нестандартном художественном оформлении.

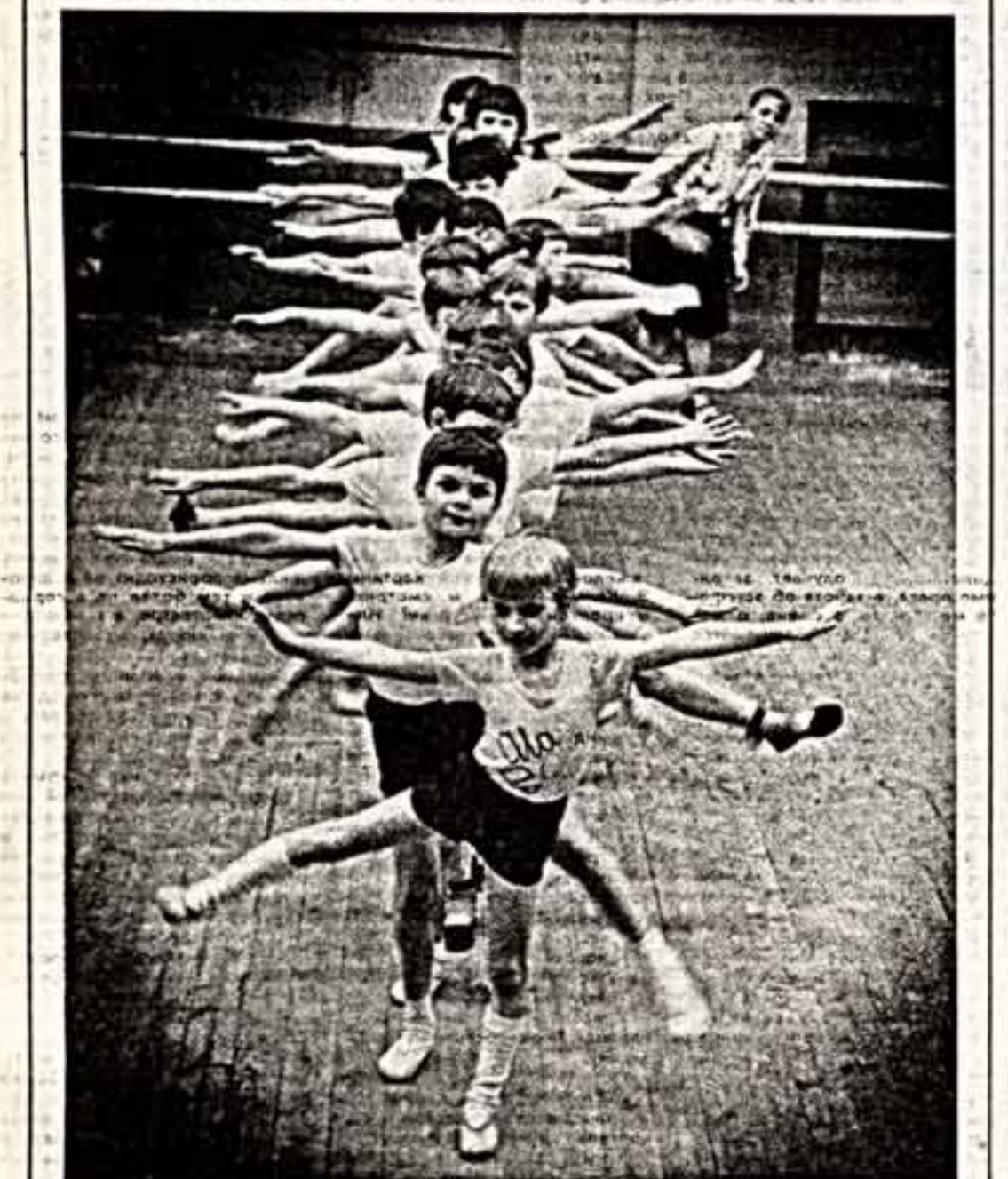
Молодые «звезды» Москвы

Так называется большой интерпретации мастеров искусств на сцене Дома культуры Московского энергетического института. Вместе со студентами-энергетиками этот праздник организовали ИЖ ВЛКСМ, «Московский комсомолец», экспериментальный центр досуга «Рекорд». Однадцать дней подряд — зрительные каникулы в вузе — эта ставшая популярной московская сцена будет поочередно представлять известным мастерам классической музыки, фольклора, кино и театра, поэзии, рок-музыки и эстрады, пантомимы, хореографии, авторской песни.

Среди участников ансамбля народной музыки Дмитрия Понорова, творческого объединения «Старт» киностудии «Мосфильм», певцы Игорь Николаев, Сергей Минин, Владимир Маркин, ансамбль ленинградской драмы Георгий Майданюк, театральная группа Юго-Запада, «Группа граждан», «Современники-84». Все программы праздника составлены по замыслу москвичей.

Д. КУЗНЕЦОВ.

НА ФОТОКОНКУРС

В. КИСЕЛЕВ. «Первые шаги в искусстве».

ПОРТРЕТ

Он сказал: — Подожди немного, и скоро освоюсь, тогда и поговорим вволю. И я стал ждать. Старинные часы в гостиной отсчитали час, потом второй. Вдруг явилось в беспрестанном его одиночестве со сложной партитурой, в стремлении постигнуть глубинный замысел Моцарта. Я слышал, как слышал его пальцы по клавиатуре рояля, будто пытаясь скрепя старости поспеть за рукой гения, неуверенно являющейся гусиным пером по чистой нотному листу. Неожиданно музыка была все равно он был где-то там, но полнота и неопознанный отсутствующий взгляд и пальцы лихорадочно барабанили пустоту, и что-то беззвучно пронизало губы. Названное встал извлекшим свидетелем того, что и называют «музыкой творчества». И захотелось сказать ему по-человечески просто: «Не волнуйся, успокойся, вспомни, ведь ты протруслив и новояз. Там было всегда, когда ты протруслив и новояз. Там была, всю твою жизнь с того момента, когда ты вошел в этот прекрасный и ясный мир звуков. Вспомни!».

СОЛО ДЛЯ РОЯЛЯ И ЧАСОВ С БОЕМ

ВЛАДИМИР Краавиев родился в семье врачей, где искусством, а тем более музыкой увлеклись лишь в той степени, в какой позволяла сначала учеба, потом работа, потом война. Но, пройдя с армейским медицинским сержантом славянский огонь, кровь и смерть, мать принесла в этот спасенный мир обостренное чувство прекрасного. Оно и помогло ей ожить в своем непоседливом и озорном сыне, которому минуло только шестой год, вдруг прозвучавшем вальсе в музыке.

Определяла Володу в пятидесятую в Харьковскую музыкальную школу, она, конечно, и предложила не могла, что четыре года спустя в Москве ее олимпиадник, подвигник, как ртуть, сорвавший буднично вдохновенно играть создателем одной из крупнейших советских пианистических школ, народному артисту СССР Александру Гольденвейзеру концерт Бетховена; что, пораженный неожиданной манерой исполнения, нетипичной способностью и обобщенными прозрениями в сложнейшие музыкальные образы, профессор сказал ей, что у мальчика большое будущее, но ему нужно учиться в столице.

А жили Краавиевы в то время, как и большинство советских послевоенных семей, тяжело. Поэтому и сложно было вот так, вдруг сменить место привычного обитания. Прошло несколько лет, когда однажды мать ему сказала: — Собирайся, сынок, мы переезжаем в Москву. В Центральную музыкальную школу его приняли без лишних формальностей — за юношу уже шла слава одаренного пианиста. Он пошел в класс талантливого педагога Анадима Сумбатия, которая смогла распознать в своем ученике тонкого лирика, способного благодаря бисерной технике создавать воздушно-прозрачную музыкальную ткань. Она заложила ту идеальную базу, на которой впоследствии, уже в консерватории, а затем и в аспирантуре два других выдающихся преподавателя, Генрих и Станислав Нейгаузы, довели до филигранной отточности мастерство музыканта.

Сегодня Владимир Краавиев — один из крупнейших мировых исполнителей, чье творчество отличает взрывчатый темперамент, уверенность и масштабность мышления, адекватная деловитость в подаче музыкального материала. Я много раз видел его на сцене, то увлекенного стремительным выхватом звуков, то словно приглушающегося и потаенным движением души, которые будила мелодия. За этим гипнотизирующим каскадом эмоций, порывом, мастерством не ощущаешь работы. Естественно и непринужденно творит пианист. Но это обменное впечатление! Сокурсники по консерватории рассказывают о поразительной работоспособности, которую он проявлял уже в годы учебы.

МОСКОВСКАЯ консерватория середины шестидесятых годов жила в атмосфере постоянного поиска, неслыханной жажды знаний, нацеленности, изобретательности, адекватной радости работы. На этой благодатной почве сформировался талант не только Владимира Краавиева, но и целой плеяды прославленных ныне музыкантов — Владимира Спивакова и Павла Когана, Григория Нислина и Андрея Коржакова, Виктора Третьякова и Лианы Исакадзе, Дмитрия Алексеева и Элико Вирсаладзе.

Удивительно то было время! И сделали его таими наши учителя — музыканты с мировым именем, люди высочайшей культуры и эрудиции. — в редкие минуты отхода от формально, вспоминал В. Краавиев. — Нас не учили «голому концертному искусству», нас это (что греха таить) случается) учителю консерватории все больше и больше напоминает специализированный поточный производственный. Нам преподавали науку познать искусство, а не искусство как набор образов. Занятия все время нередко перерастали в страстные диспуты о жизни и творчестве, о нем спелись, картины, поэзия. Нейгаузы, Игунов, Флейберг, Гольденвейзер, Оберман. Именно вместе с музыкальными познаниями вложили в наши души стремление и истинное понимание прекрасного. Они ставили своей задачей гармоничное развитие личности ученика, что вовсе не исключало, а помогло нашим первым шагам в искусство, — первым победам на международных конкурсах.

— А чем запомнилась первая твоя победа? — спросил Краавиев. Он улыбнулся, снял с минимальной полей альбом балетной Ван Гога. — Вот этим и запомнилась!

выдерживает этот музыкант, человек отнюдь не богатый здоровьем и сложения, нагруженный атлетом. Не могу забыть, как после труднейшего выступления, в котором прозвучала четверть концерта Моцарта и бот знает сколько номеров на «бис», исчерпавшие его, казалось бы, до дна, Краавиев остался в зале: предсталая запись на пластинку, растаивающая чуть ли не до утра. И так бывало не раз! Ведь вместе с музыкантами камерного оркестра Литовской ССР под управлением Саулюса Сондекаса В. Краавиев завершает титаническую работу — исполнение и запись на «Мелодия» всех двадцати семи концертов Моцарта.

В одном из интервью руководитель Академического симфонического оркестра Московской филармонии Дмитрий Китаенко сказал, что Краавиев сегодня — лучший интерпретатор фортепианного наследия Прокофьева и Шопена. Но как же тогда совмещать эту оценку с тем, что писала недавно газета «Вашингтон пост», когда в ходе гастролей по США пианист и Государственный камерный оркестр «Виртуозы Москвы» исполнили произведение Дмитрия Шостаковича? «Полное ислетрических откатов и почти невероятных анаэпных переходов исполнение Краавиевым Первого концерта Шостаковича заставляет публику стоить аплодировать музыканту прямо в середине произведения».

— Моцарт, Прокофьев, Шопен, Шостакович? — Там кто же все-таки «той» композитор? — спросил я пианиста. — Когда писал Моцарта, в консерватории в Москве и Ленинграде три концерта Моцарта, то народный артист СССР Янов Зам не сомневался в том, что Моцарт — твой композитор. Не сразу честно делю эту любовь с творчеством того создателя, над сочинением которого работал. Потому что только абсолютная любовь к музыке, полное погружение в нее дают знания и понимание замысла автора. И постигать его, этот замысел, пока, подлинное наслаждение. — Каким же, по-твоему, главным качеством должен обладать музыкант? — Главным качеством для каждого настоящего художника — неуловительность. — Не задумываясь ни минуты, говорит В. Краавиев. — С годами наметится, что все уже постиг, все знаешь. И что-то такое, подлинное наслаждение, которое не может быть «самодовольствием». Только это спасает. — А что надо, чтобы, говоря твоими словами, сказать, что музыкант — настоящий музыкант? — Продолжаю блуждать интервью.

— Сознание того, что, как считал Артур Рубинштейн, не может быть ни первого пианиста, ни первого скрипки. И действительно, что такое «лучший в мире пианист»? Это значит — за что бы он ни брался, играет лучше всех! Да ведь это неозорное и неизлечимое заболевание — пианиста Горюхина. Но знаменитый Скрябин играл Бетховена так, что ни Горюхины, ни Рубинштейну было не по силам. А сам Рубинштейн на нитке, что случалось это изредка, ради нас всех встала история исполнения Третьего концерта Рахманинова, не консерватор Чайковский отнял как Кибичев, и он доказал, что совершенство не знает границ.

— Зная твой характер, хочу спросить: какой слушатель ближе пианисту Краавиеву — среднестатистический или такой же эмоциональный, как и сам музыкант? — У меня, наверное, всегда, замечает В. Краавиев. — Это слушатель, который способен выслушать и оценить игру разных музыкантов мирового уровня. Во времени я стою на том, что фактически потерял представление о музыке. Разные музыканты используют искусство за рубежом. Конечно, и тогда и там приехали известные музыканты. Но, может, потому, что случалось это изредка, ради нас всех встала история исполнения Третьего концерта Рахманинова, не консерватор Чайковский отнял как Кибичев, и он доказал, что совершенство не знает границ.

ВО ВРЕМЯ недавних гастролей в США один американский журналист назвал Владимира Краавиева «исполнителем без нервов, способным мгновенно устанавливать контакт с любой слушательской аудиторией. Заставляет ее сопереживать своему творчеству». Заставляет, как ни странно, к этому легкости и непринужденности. Мне довелось это видеть. Соло пианиста и старинных часов с боем — это, в то и семь часов он проводит за роялем. Так и танцует рука допытывая «забыла обо всем на свете». Но в то же и особенность краавиевской натуры, что и сегодня он так же деятелен, как и в далекие годы, серваторские годы, его так же хвалят за все. С утра спешит на улицу Герцена, где уже ждут студенты консерваторского класса, который он ведет с этого учебного года. Затем надо успеть в Госконцерт, обговорить новые программы, гастрольные поездки да еще в назначенный час явиться на фирму грамзаписи «Мелодия». А потом репетиция, после которой — скорее на стадион Юных пионеров, где жена, заслуженный тренер СССР Татьяна Тарасова, проводит последние тренировки перед поездкой на зимние Олимпийские игры в Калгари. Ну а вечером — обязательно к маме. Не раз мне приходилось удивляться, как

Вл. ПЕТРОВ. Фото В. Плотникова.

«Я ЗНАЮ одного тирана — тихий голос совести».

ЭТО сказал Ганди. Но вот если нет ее, совести! Если не заложил с детства в душу человека, как быть тогда! Недавно в одном из просмотровых залов ЦТ не меня обрушились пять документальных телефильмов, созданных творческим объединением «Экран». Не оговорился — именно обрушились. Пять человеческих документов с выходящими данными, адресными, зарплатными и всем тем, что составляет жизнь людей, но взаимноотчужденных друг с другом, с обществом.

О нас эти фильмы и о нашей действительности, фильмы профессионально честные, откровенно говорящие о многих общественных язвах. Один читатель в сердцах воскликнул в письме: «Зависать взирать, обнажать их, без следа не уйти. Не уметь лопатить! Что ж, следует учиться. Научимся, если захотим. Научимся, если перестанем бояться использовать в качестве декарта в темноте вот эти фильмы. Они не плод чьей-то злой, извращенной фантазии. Необорот, результат жизненного опыта: чтобы жить лучше, надо стать чище, чтобы стать чище, надо увидеть и слышать собственную грязь. Итак, пять телефильмов: «Я хочу домой», «Без оркестра», «Стрелок без имени», «Чужой», «Близкая», «Мы ли это?». Сделанные в различных жанрах, картины эти рассказывают о наших социальных-нравственных сегодня, приводят убедительные, зрелищные аргументы.

ТВ: ДО И ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

ОГОЛЕННЫЕ НЕРВЫ

«Я ЗНАЮ одного тирана — тихий голос совести». Это сказал Ганди. Но вот если нет ее, совести! Если не заложил с детства в душу человека, как быть тогда! Недавно в одном из просмотровых залов ЦТ не меня обрушились пять документальных телефильмов, созданных творческим объединением «Экран». Не оговорился — именно обрушились. Пять человеческих документов с выходящими данными, адресными, зарплатными и всем тем, что составляет жизнь людей, но взаимноотчужденных друг с другом, с обществом.

Смотрят на нас с зирне три симпатичных молодых человека и ведут уверенную исповедь о том, как они могли бы быть и кем бы стали. А я слушаю и думаю: в ведь вы, парни, эсэристы и не хотели стать. Пожалуй, вы давно и охотно вступили на путь наименьшего сопротивления; пожалуй, вам больше хотелось устроиться в этой жизни, нежели жить в ней со всеми ее и горькими невзгодами, уступками и обрывами. И все, что вы теперь говорите, — это постфактум, это для оправдания собственной душевной ленности. А жалко! Вы, наверное, могли бы принести серьезную общественную пользу согражданам. А так оказались вполне благополучными стрелками, но без мишени.

Какующийся на первый взгляд простенький, почти беспроблемный, этот фильм на самом деле многозначен. — Бурный поток городской жизни. Плывут в нем дома, трамвай, автомобиль, поезд метро. И всюду люди. Идут, толкаются, спешат, не замечая друг друга, обходя друг друга. Вопрос-недоумение. Вопрос-обиды. А может, и не вопрос вовсе — утверждение. — Куда они все! Минус кино. И кому какое дело, что творится в моей душе! Да и мне — что до них! Мы друг для друга — как темнота. Сам себе становишься посторонним. Детали — как точные расставленные музыкальные акценты. Но точнее ли! Пожалуй, У кого-то не полуслова оборвалось разговор по телефону-автомату, и вот уже послышалась трубка, послышал в пустоту короткая сигналы, послышался «SOS»; застывший взгляд старика, плывущего в энергичной толпе прохожих; девушка в дискотеке, откровенно смотрящая на танцующих. Детали, детали, детали. А из них постепенно складывается картина об определенной категории людей, чувствующих себя неприкаянными, одиночными. Не выдерживающих темпоритма современной стрессовой жизни. Закомплексованным мыслями, что все друг для друга чужие. Чужие... А если они вдруг станут близкими! Возможно ли это! Сидят в просторной комнате люди и бережно передают от рук в руки зажженную свечу. Она словно бы горюет слова. Чего нам больше всего не хватает! Просто человеческого тепла. «Света другим, светя себе» — слова голландского доктора, жившего в XVI веке, стали девизом необычного клуба. Он так и называется — «Свеча». Психолог Московской службы доверия Майя Затарона Духавичев собрала здесь одиночки, чтобы вернуть им веру в людей. Собрала отчаявшихся, чтобы вернуть им надежду. Собрала тех, кто пытался уйти из жизни, взглянув за последнюю черту, чтобы помочь им снова полюбить жизнь.

Добрый фильм о добрых людях, которые делают наше близким. Актуальный фильм: нам всем нужна такая свеча доброты, чтобы защитить нашу сегодня и нашу завтра от черноты и грусти, бездушия и зависти.

«Я ЗНАЮ одного тирана — тихий голос совести». Это сказал Ганди. Но вот если нет ее, совести! Если не заложил с детства в душу человека, как быть тогда! Недавно в одном из просмотровых залов ЦТ не меня обрушились пять документальных телефильмов, созданных творческим объединением «Экран». Не оговорился — именно обрушились. Пять человеческих документов с выходящими данными, адресными, зарплатными и всем тем, что составляет жизнь людей, но взаимноотчужденных друг с другом, с обществом.

Леоид САЛОЖНИКОВ.

«НУРЮЮ головой вперед, как в будущей океан...» — записки потом в воспоминаниях Сергея Эйзенштейна о своей импровизированной лекции в Париже, в Сорбонне, в Декларативном зале, перед людьми, жаждущими слова из «красной России». Да еще слова, которые должен пронасти сам Эйзенштейн, певец революции, создатель прославленного «Броненосца».

Предполагалось, что лекция будет сопровождаться показом фрагментов из фильмов, которые должны иллюстрировать доклад «Принципы нового русского кино». В последний момент просмотр фрагментов был запрещен французской полицией. Вообще быдлоподобное оно не раз наткнулось на фигуру советского кинорежиссера. Полиция пыталась препятствовать «красному агитатору» Эйзенштейну общаться с западной публикой.

Судя по всему, искусствоведы в штатском все-таки не хуже подлинных знатоков кино понимали мощь и агитационную направленность искусства, вдохновляемого революцией. К тому же речь ведь шла о советском мастере, человеке убежденном, преданном революции, а значит, очень опасном.

Стоит отметить, что следующее вторжение в Сорбонну вооруженных стражей правительства произошло в 1968 году, сорок лет спустя, когда возмущение студентов вызвало порядок, царящие уже не просто в университете, а по всей стране, пошедшей в цепные руки нувришей, воротил большого бизнеса, ни во что не ставших интересов и заботы молодежи.

Внутренняя потребность... Только так и может состояться настоящий большой художник.

Если тебе нечего сказать людям — сделай мимолетно, не говори. Это будет благо для них и для тебя. Часто повторенная великая истина эта стала уже общим местом. Но если тебя смущает непреходящее стремление высказаться современное, если мысль неразделенная стучит в висках, если «не могу молчать» — тогда ты обретаешь право обратиться к людям, поведать им о своем видении мира, и они будут благодарны тебе.

Эйзенштейн не просто накопил в себе знание законов нового, небывалого искусства — кино. Законы, которые он сам открывал, как Колумб кинематографической эпохи. Он был паразитом щедр, делился мыслями, замыслами и выстраданными планами совершенно бескорыстно. Он не шадил авторитетов и не шадил себя, на глазах изумленных зрителей опровергая выдвинутое во имя еще не найденного, но уже предчувствуемого.

Сегодня мы сказали бы о нем: это человек гласности, прораб перестройки. Искать, переделывать, перестраивать, соорудить еще никогда не виданное и делать это так, как будто у него есть четкий план и график работ, — это было у него в крови.

Противоречия жили в нем, ничуть не обескураживая хозяина, для которого их борьба, их противостояния были формой существования художника.

«Броненосец «Потемкин» (эпизод «Одесская лестница»).

В начале двадцатых годов он поступил на работу в Рабочий театр Пролеткульта. Между тем эта организация зарекомендовала себя по сути как ретроградная, ее теоретики и вожди, как известно, отрицали культурное наследие прошлого, провозглашали некое р-р-революционное варварство: «Во имя нашего завтра сожжем Рафаэля, растопим искусство цветью... И вот в такую организацию вступил Эйзенштейн, человек исключительно тонкий, высокообразованный, разбирющийся в любых искусствоведческих сложностях.

Надоев, был нашел свою красивую тропку. Противоречия, однако, ничуть не смущали Эйзенштейна. Он видел в них залог движения и истине, и прогрессу. На то и противоречия, чтобы их разрешать — таков был стимулирующий принцип, взятый художником за основу его отношения к жизни, к диалектической природе явлений.

И не мог, никогда, ни в каких обстоятельствах не мог отказаться от своих убеждений. От верности революции и культуре.

Он поступил в театр, но его страстью, путеводной нитью его жизни с самого начала было кино. Он так и говорил друзьям: театр мне нужен, чтобы изучить его. Особенно прием режиссуры, насчитывающей множество веков. А работать я буду в кинематографе.

Он свято верил в свое предназначение. Он пришел, чтобы покорить тайны нового, рожденного совсем недавно искусства. И эта вера, ставшая глубоким убеждением, помогала ему в дни нерадостные, пасмурные, в обстоятельствах драматических, а порой даже трагических, особенно страшных потому, что их могло бы и не быть. И сколько тогда творческих сил, сколько нервной, интеллектуальной энергии могло бы обратиться к созданию, к новаторству, сколько выдающихся фильмов мог создать этот брызжущий энергией и многими талантами человек!

ОБ ЭЙЗЕНШТЕЙНЕ и прежде всего о его великом фильме — «лучшем фильме всех времен и народов» — написаны горы книг — монографии, исследования, воспоминания. Но большинство этих материалов — правдивых, искренних — концентрирует внимание лишь на главном создании режиссера, кинематографа — на этом фильме, потрясавшем всемирный арсенал киноискусства, и живом, действенном, волнующем зрителя до сих пор.

Получается, воля или неволя, что фильм был неким озером гениального человека, возникшим «из ничего», внезапно прозвонившим электрической молнией пустынный небосвод кинематографа, где знаками Зодиака проплыли перед всемирным кинозрителем сериальные «голубые искры» — создание — пусть разрозненные ленты, свидетелствовавшие о том, что их автор просто не осознавал, какому великому искусству они посвящали себя, не понимали богатых возможностей кинематографической музыки и не могли поэтому предугадать, какое слабое будущее ждет ее.

Такой взгляд на создателя «Броненосца» можно, конечно, объяснить невероятной, фантастической талантливостью С. М. Эйзенштейна, метеором ворвавшегося на кинематографическое небо, но этот же взгляд мешает понять, как зрело, кристаллизовалось в молодом режиссере «вещество», которое, накопившись до критической массы, привело в конце концов и взрыву, и яркой, ослепительной вспышке, свет которой осветил бездонное кинематографическое пространство, лежащее к тому времени во мраке невежества, непознанной глубины предостижений свершений.

Накопление «критической массы» у Эйзенштейна шло будто бы бесцельно, случайно, но в нем верховодила удивительная логика, логика революции, первых послереволюционных лет, — всеобщая природность, молодой энтузиазм, восторг от встречи с людьми яркими, фанатами искусства, способными заражать своей преданностью делу. И здесь первым надо назвать Всеволода Мейерхольда, которого Сергей Михайлович всю жизнь называл своим учителем, но с которым расстался еще

Сергей ЭЙЗЕНШТЕЙН:

«Мои убеждения!.. Неужели кто-либо думает, что я могу от них отказаться?..»

«Меня упрекают в том, что «Броненосец» слишком патетичен... Но разве мы не люди, разве у нас нет темперамента, разве у нас нет страстей, разве у нас нет задач и целей? Успех фильма в Берлине и во всей послевоенной Европе, погруженной в сумерки неустойчивого «статус кво», должен был прозвучать призывом к существованию, достоинству человечества. Разве такой лафос не оправдан? Надо поднять голову и учиться чувствовать себя людьми, нужно быть человеком, стать человеком — ни большего и ни меньшего требует направленность этого фильма».

«С. Эйзенштейн и С. Эйзенштейн».

«БРОНЕНОСЕЦ» — ПРОХОДИТ СКВОЗЬ СТРОЙ

тастической талантливостью С. М. Эйзенштейна, метеором ворвавшегося на кинематографическое небо, но этот же взгляд мешает понять, как зрело, кристаллизовалось в молодом режиссере «вещество», которое, накопившись до критической массы, привело в конце концов и взрыву, и яркой, ослепительной вспышке, свет которой осветил бездонное кинематографическое пространство, лежащее к тому времени во мраке невежества, непознанной глубины предостижений свершений.

Накопление «критической массы» у Эйзенштейна шло будто бы бесцельно, случайно, но в нем верховодила удивительная логика, логика революции, первых послереволюционных лет, — всеобщая природность, молодой энтузиазм, восторг от встречи с людьми яркими, фанатами искусства, способными заражать своей преданностью делу. И здесь первым надо назвать Всеволода Мейерхольда, которого Сергей Михайлович всю жизнь называл своим учителем, но с которым расстался еще

Не в нашей стране родился этот забавный традицион — «дикужащие картины». Но именно наша страна по праву занимает свой приоритет в превращении вчерашнего кинематографа, большей частью пошлой мелодрамы и неприятной комедии — киношного, — в высокое всечеловеческое искусство.

Сегодня это признали все. Во всем мире. Но и сегодня нелегко представить, как это произошло еще в двадцатые годы, когда страна напугала все свои силы, чтобы встать на ноги после войны и разрухи.

Чтобы стать искусством, кинематограф должен был получить новую, великую идею, способную взбудоражить умы, возволновать души, разбудить человека, сделать его причастным и большому общему делу.

Эту миссию взяла на себя революция. Она дала этому новому искусству больших художников. Не просто очень талантливых людей, а людей, чей талант был оплодотворен революцией, то есть великой идеей. Революция устали Ленина объяснила кинематографам всю первоистинную важность их дела. И необорзкий океан дерзания расстелил перед кинематографом свои просторы.

Первым раскочерил его волны «Броненосец» «Потемкин» С. М. Эйзенштейна. Спустя тридцать с лишним лет после выхода на экран 117 крупнейших киноведов мира поставили «Броненосец» «Потемкин» на первое место среди строго отобранных выдающихся фильмов.

Это не королевский указ, такими «титулами» не бросаются с августейшей милостью. Это и не присвоенное и юбилейное звание, никто не возбуждает ходатайства о воцеленной награде.

Это признание. Чистосердечное и всеобъемлющее.

Описание и оценка этого фильма вошли в энциклопедию. Изучен досконально каждый его кадр, каждый контрпункт сложной монтажной симфонии.

Мы привыкли считать «Броненосец» «Потемкин» чем-то хрестоматийным, обязательным, как таблица умножения или — сложнее! — Периодическая система элементов Менделеева. Напрасно мы так упрощаем.

«Генеральная линия».

Конечно, судить по результату, по неопровержимому факту всеобщего признания куда как легко, комфортабельно-удобно. Но надо ведь пройти по всем запутанным, идущим вкривь, вкось и вспять путям дерзавой авторской мысли, путям сомнений, отчаяния, счастливых находок, внезапных озарений, аскетического самоотречения...

Ни искусство, ни дисциплина, ни энтузиазм не гарантируют еще того впечатления, которое должно создаться у зрителя, не создается, если не будет этой тливкой, долгой и изнурительной работы интеллекта создателя фильма. А ведь надо, чтобы это было не просто впечатление, а потрясение...

Ф ИЛЬМ этот нельзя рассказывать. Его надо смотреть, смотреть и ловить себя на том, что в тебе всколыхнулись бури, молодые, огненные чувства — самые главные: гнев, жалость, ненависть, жажда борьбы, пронзительная боль и всепоглощающая радость. И ощутив удивительную слитность своего «я» с этой забвующейся массой матросов, осознавших в себе человека и будто ударом тона прозенных жвадой революционного действия.

И сжимать кулаки, когда по знаменитой одесской лестнице покатится легкая коляска, и будет убит маратями невинный ребенок, и ковалые сапоги в неумолимом, жестоком ритме будут наступать на людей, на их лица, на их конвульсирующие тела.

И цепенеть в напряженном ожидании, когда державные каменные львы — чудо гениального монтажа — вскочат, сорвутся со своих пьедесталов и, злобно щерясь, будут рычать в ответ на звалл востаншего броненосца.

И услышать возвонованный стук собственного сердца, когда неожиданно в черно-белом кадре затрепетал алый флаг революции (в ту пору, когда еще и речи не было о цветном кино, флаг красил от руки в каждом кадре каждого кадра).

И влодировать до боли в злонях, когда гордый и непобедимый броненосец пройдет сквозь строй адмиральской аскадры, вырста

в кадре, двигаясь прямо на зал — вперед, вперед в будущее!

(Кстати, этот эпизод вызвал настоящий переполох в германском генеральном штабе. И было отчего прийти в смитение гинденбургам и людендорфам: на экране оказался флот, по численности намного превышающий тот, что реально существовал в те годы у молодой Республики Советов. Значит, делал вывод германские мудрецы, агентурные разведывательные данные о мощи русского флота занижены, ложны... Депутаты рейхстага сделали соответствующий запрос правительству...

Эту сцену Эйзенштейн не снимал. Он смонтировал ее из кадров старой хроники). Да, Эйзенштейн раскрыл великую тайну экрана, расшифровал загадку специфического в самой основе кинематографического языка. Сметые перебивки, сопоставления и противопоставления, повторение кадров, когда время будто застывает и даже движется вспять, когда сталкиваются кадры-символы, кадры-образы, налившиеся потрясающей взрывной силой, возвода эпизод в историю, факт в драму, — все это впервые выплеснул на экран «Броненосец».

Триумфальным было шествие гениального фильма по экранам мира. Растерянность, бессильная ярость, потеря равновесия — такова была реакция буржуазных правителей Европы и Америки. В «либеральной» Веймарской республике картину Эйзенштейна «отдали» под суд. Прокурор востовствовал: «Демонстрация этой картины способна создать настроение, способствующее государственному перевороту», — гласило обвинительное заключение. «Фильм учит технике восстания» — вершила имперский комиссар по надзору над общественным порядком. И оказался неадекватно истинным: после просмотра фильма возбудовалась команда далайского короля «Семь провинций». В Германии был издан указ, запрещающий личному составу армии и флота смотреть фильм.

В Соединенных Штатах лента была изрезана цензурой и Эйзенштейну, когда он приехал в США, кулуарско-любопытно угрозила физической расправой, распространились листовки с требованием «выгнать красного агента», призывающего сожарать Америку.

Между тем Эйзенштейна захватили новые замыслы.

«Патриотизм — наша тема». Эти слова на ключевые бумажки напарвала режиссер, вчинив работу над фильмом «Александр Невский». Еще не была составлена даже вчерне план фильма, еще только предстояло продумать его сюжетные линии, его образы и характеры героев, еще не была написана чудесная музыка Сергея Прокофьева, ставшего подлинным соавтором картины. Но уже был гордый девиз будущего фильма, его главная мысль, его идея.

Патриотизм! Это были предвоенные годы. Их тревожная атмосфера предопределила «социальный заказ» Эйзенштейну. Она же заставила делать фильм в невиданно сжатые сроки, а звание сценариста Леонидо побонна снимать... летом.

«Как хотелось спокойно, последовательно поэкспериментировать, испытать на деле многое из того, что за годы колесания вокруг звукового кино отлавдывалось в мыслях и мечланиях, — писал Эйзенштейн (это был его первый звуковой фильм). — Но выстрелы с озера Хасан разбивают мечты об это идилии. В алобе кулаки, что фильм еще не готов и нет возможности швырнуть его, как гранату, в морду агрессору, молча подгадывается седьмой коллектив, и невозможный срок сдачи — седьмое ноября — начинает всверляться в сознание как реальность...

Сроки сматы, но мы можем ни в чем себе не отказывать: звукоорительные сочетания во всех ответственных частях доведены до той стадии, дальше которой они бы не пошли и в трижды более длинные сроки. Этим мы обязаны Сергею Прокофьеву, соединившему с блеском таланта невиданный блеск профессионализма и темпа в работе.

Этим он идет в ногу со всем громадным коллективом группы и студии в целом, энергия и энтузиазм которых единственно и могли осуществить такую громадную задачу в столь быстрые сроки.

Патриотизм — наша тема!»

ПОД КОНЕЦ жизни Эйзенштейн, лежа в загородной больнице, начал писать «мемуары». Слово это он неизменно заключал в кавычки, относил к нему несерьезно, с насмешкой. Что за прихоть — запечатлеть на бумаге свои дни и поступки, своих близких, дорогие сердцу пустяки — кому это нужно!

В больнице режиссера привела тяжелая болезнь — инфаркт миокарда. Накануне был триумф: признание первой серии «Ивана Грозного», может быть, крупнейшего создания Эйзенштейна. Присуждение Сталинской премии за эту серию. Поощрения, звонии, телеграммы...

Первая серия «Ивана» (а впереди — вторая) — это горы исторических материалов, перерытые мастерами, это летоисчисленные дни и бессонные ночи, это бесконечный бег и истискивание заблуждения ученых историков и недо-

«Александр Невский».

стоверные гипотезы политиканствующих летописцев прошлого, это настоящие, «старательский» поиски авторов, достойных своих ролей. И думать, думать, думать! — мысль Эйзенштейна бьется на каждой съемке, в каждом мизансцене, в каждом кадре. И побеждает.

«Разительно его дарование, когда беспредельная мысль вступает в союз со всемогущей наивностью фантазии», — это свидетельство Серафима Бирман — знаменитая айзенштейновская Ефросинья.

Мало что представляла в полной мере, чего стоила эта работа Эйзенштейну, сколько сил и энергии она унесла.

«Я знаю, как художнику трудно. Ибо художник этот — я»...

Ему было трудно, мучительно трудно. И за краткие годы, отмеренные ему, не раз подступала и горлу волна леденящего ужаса. Ужаса перед собственным бессилием и перед страхом бессилья. Перед непониманием критики. Перед неверием в свои силы. Перед яростно нападом

О чем говорить, если даже шедевр дедевров, «Броненосец» подвергся погрому части критики. Эйзенштейн уверяла в том, что в фильме нет индивидуализированных образов, и потому-де недостаточно ярко вырисовалась роль партии в восстании. Пожоче, что и в двадцатые годы, задолго до «вольтаризма» и «застоя», недостатка в демагогах не было.

Как катастрофу воспринял талантливый режиссер исудачу в работе над «Великим лугом». Он бесцельно осудил «свою ошибку» в прессе, и сегодня, когда о силного материала остались всего лишь обрывки лент, мы не вправе судить о том, насколько была справедлива критика, и не была вынужден обстоятельной признавать свои ошибки автор.

Но вот что очень характерно для Эйзенштейна: он не был узавлен резкой критикой, он не замыкнулся в своих переживаниях, не принял позу «обожженного». Он с головой окунулся в работу. Вокруг были друзья, были студенты, которых он обучал, которым помогал, не шадя себя. На его лекции сбегались со всех факультетов. Воспитанию кинематографической смеи он отдал себя Сергей Михайлович и не прерывал этой нелегкой работы даже тогда, когда являлся за труднейшее дело — кинооперою об Иване Грозном.

«Иван Грозный» (1-я серия).

Со всей тщательностью и осторожностью брался Эйзенштейн за эту работу. Он понимал, как остра тема. Как она будет нужна Сталину и как будет терзать его.

Два начала управляли фильмом: первое — Грозный — государь, мудрый и своерарный, бесспорный ум, изощренная интрига. На этот стержень напыливались сложные, многоплановые психологические и фактологические построения, коллизии, возникавшие из множества противоречий времени и самой натуры Грозного, столкновения главных героев-антагонистов — Ивана IV и царевой тетки Ефросиньи Стариков. Этот антагонизм подчеркивался всем образным строем фильма, и в конце концов, он был причиной странного высветления образа Грозного.

Первая серия вышла на экраны в начале 1945 года, когда страна завершала разгром германского фашизма. Видно, это обстоятельство вынудило и неоправданное сближение двух исторических фигур — Александра Невского и Грозного. Среди восторженных отзывов на фильм были страстная статья Всеволода Вишневского и телеграмма Чарля Чаплина, назвавшего картину «величайшим историческим фильмом, когда-либо созданным».

Свет и тень, которые были ключом и художественному решению серии, оказались определенными и в судьбе самого фильма. Вторая серия, к тому времени законченная, была подвергнута острой критике, и на экран не вышла. Предполагалась доработка серии, но болезнь Сергея Михайловича не дала осуществиться этой мечте...

Собранию своих сочинений Эйзенштейн предпослал эпиграф, в котором по примеру Стендаля принял краткую эпитафию самому себе, всего три слова. Этими словами, вырванными самим Сергеем Михайловичем, были: «Жил, задумывался, утешался». Чем жил, о чем задумывался — об этом должны были рассказать его многочисленные статьи, речи, заметки и, конечно же, его фильмы.

А мне хочется завершить эти заметки свидетельством мудрого и очень порядочного человека, которого я хорошо знал, и знал, что его суждения справедливы, точны и глубины. Этим человеком был Мартирос Сергеевич Сарьян.

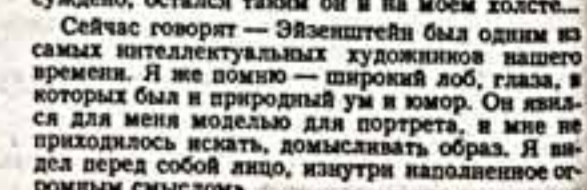
ВЕЩЕЕ зрение художника, мастера-живописца позволило Мартиросу Сарьяну сразу, с первой встречи понять масштаб личности Эйзенштейна. И даже увидеть его судьбу, его внутреннюю трагедию.

«С Эйзенштейном я познакомился летом 1940 года в Барнае, — писал впоследствии Сарьян. — Выше он оставил впечатление человека замкнутого, неразговорчивого. Нас, очень разных по темпераменту и складу ума, сближало одно — отношение к искусству. Он любил, ценил живопись...

Как только я вошел в руки кисти, — продолжал Сарьян, — я лучше почувствовал его, узнал о нем более то, о чем мы не говорили. Передо мной сидел человек, переживавший мучительную внутреннюю драму — драму творчества. Это было лицо бунтара. Это был бунт не столько против юности в жизни и искусстве, сколько против себя самого...

Портрет Эйзенштейна я не дописал — не помню, что попомало докончить работу. Теперь мне говорит: Эйзенштейн не успел в жизни многое завершить. Наверно, так было ему суждено, остался таким он и на моем холсте...

Сейчас говорят — Эйзенштейн был одним из самых интеллектуальных художников нашего времени. Я же помню — широкий лоб, глаза, в которых был и природный ум и юмор. Он являлся для меня моделью для портрета, и мне не приходилось искать, домысливать образ. Я видел перед собой лицо, изнутри наполненное огромным смыслом».

«Иван Грозный» (1-я серия).

«Иван Грозный» (1-я серия).

ВСТРЕЧИ С ПИСАТЕЛЕМ

МОМЕНТ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

— Анатолий Игнатьевич, в повести «Ночевала тучка золотая...» лейтмотивом звучит интернационализм, здесь же вы пишете о дружбе двух друзей. А вот взрослые, как вы знаете, не всегда находят общий язык...

— Все правильно. К сожалению, взрослые слишком испорчены, чтобы вести себя столь же естественно, как дети. Я сам детдомовец, прошел десятки детских домов, большей частью из наций и народностей и не видел нигде, но мы не знали национальных предрассудков. У нас было не случайно изображение в повести этой «Вавилон» в Грозном, как я его называю, тот детдом в финале повести, где есть и русский Колька, и татарин Муса, и воспитательница-кавалеристка. Помните? Так и было на самом деле, у нас было не меньше двадцать национальностей, но не было вражды на этой почве.

— Согласитесь, что в годы войны вообще острее было наше интернациональное единство. Мы знаем, как в одной роте бок о бок сражались русские и казаки, украинцы и узбеки, татары и грузины. И сражались героически. От этого союза, от его прочности зависела судьба Родины, которая у всех одна. Что же случилось, если сегодня мы вынуждены говорить о проблемах в сфере национальных отношений?

— Почему-то до недавнего времени многие полагали, что в национальном вопросе у нас все в порядке, но ведь не может быть в такой деликатной, сложной сфере все гладко. Не случайно именно сегодня, в атмосфере гласности и демократии, мы пристальнее вглядываемся в межэтнические отношения. Уверен — нельзя загонять недуги внутрь и делать вид, что их не существует. Общество не может развиваться и идти вперед без конфликтов, само развитие есть конфликт, но он должен разрешаться, а общество — избавляться от внутренних напряжений, которые в нем возникают. Межэтнические проблемы — явление конкретное-историческое, она результат стабильной политики. Никто не внес в отношения между народами больших разногласий, чем этот «главный специалист» по национальному вопросу. Оттуда, из тех лет, и многие наши сегодняшние беды.

Тревожные символы алма-атинских, прибалтийских событий заставляют присмотреться к проблемам интернационализма, с одной стороны, и национализма — с другой, еще раз обратиться к ленинским принципам интернациональной политики. Это очень важно, потому что наша страна — уникальный пример многонационального государства, основанного на идее союза равноправных народов. И говоря об утверждении социальной справедливости, нужно помнить о факторе национальной справедливости. Всем народам должны быть даны равные возможности, как это утверждено нашей Конституцией.

Интернационализм — неотъемлемая черта нашего образа жизни, одна из составных частей духовности, интеллигентности.

— Мы сейчас часто говорим о духовности, духовном развитии, и это, конечно же, свидетельство серьезных процессов, происходящих в общественном сознании. Духовность и душевность — чем они отличаются, на ваш взгляд?

— Невогда Лев Николаевич Толстой сказал, что самый лучший человек тот, кто живет преимущественно своими мыслями и чужими чувствами, а худший — наоборот, чужими мыслями и своими чувствами. Так вот, мне кажется, здесь соединилось понятие духовности и душевности. В основе этих понятий лежат две человеческие потребности высокого порядка — потребность познания и потребность сделать то для других людей. Духовность — это гласно рядом с интеллигентностью, это понятие шире, а когда мы говорим «душевный человек», то имеем в виду, что он добрый, сердечный, в первую очередь. Бездуховность в обществе порождает и бездуховного человека с признаками эгоизма, жестокости, безразличности. Хотя, мне кажется, нельзя с человека полностью снимать ответственность за бездуховность, дескать, общество виновато, что я та-

«Ночевала тучка золотая...» — так поэтически назвал Анатолий Приставкин свою повесть, опубликованную в журнале «Знамя». Но речь в ней идет о вещах суровых — щемящее чувство боли вызывают голодные детдомовцы, зримо встает перед нами «дом-корабль» с детшками, подобранными в океане войны... Только не ведали мы еще о таком детском доме, где несчастных скрот бесцеремонно обкрадывают и жестоко наказывают за малейшую провинность. Казалось, повезло братьям-близнецам Кузьменшам — попали они на благодатную южную землю, но и тут их подстерегали жестокие испытания...

Тема повести выходит за рамки горького рассказа о судьбе детдомовских воспитанников, это рассказ о драме переселенной с родных мест народности, размышление о последствиях таких перегибов, оплаченных многими невинными жизнями. Высокий интернациональный смысл вложил автор в финал повести, где «кровно» породнились два ребенка — русский Колька и чеченец Алзуур. Вот с этой важнейшей темы и начался наш разговор.

ков, обстоятельств... Нет, в каждом обществе есть условия для саморазвития. Например, в детдоме я был одним из самых начитанных, хотя, сами понимаете, какие там книги.

Я думаю, в каждом из нас происходит какое-то самоуправляющееся процесс, которые не позволяют человеку оказаться, например, среди преступников. Я сам в детстве побывал в бандажистской компании... До сих пор у меня хранится один предмет, оставшийся от тех времен, — финка, сделанная для детской руки. К счастью, эта финка оказалась не моим оружием. Наверное, то чеховское, толстовское, горьковское начало не могло не пробудить во мне каких-то идеалов.

— Вы затронули вопрос о личной ответственности человека. Скажите, пожалуйста, а как вы воспринимаете в связи с этим формулу: «человек сделал все, что мог» и «что должен был»?

— Мне пришло письмо от одного бывшего работника МИДа, который возмущается, что, мол, вы нападаете на обыкновенных людей, они были простыми винтиками системы. Конечно, удобно спрятаться за спину «системы», но ведь существует и личная ответственность. Перед друзьями, перед детьми, перед совестью, а в конце концов, ее ведь никто не отменял. Пока совесть в человеке приглушена, мы не гарантированы от того, что не повторим ошибок прошлого. Любая система, в том числе сталинская, опиралась на безропотных исполнителей, ими-то и была страна. Помните, в повести «Взход в башню» — вот и их образцы, те самые мелкие сошки, которые арестовывали, вели допросы, они и сейчас живы, пенсия получают за свои труды... Интересно, как они викают воспитывают, на каких идеалах, что думают сейчас о том времени? Одна женщина из Средней Азии рассказывает в своем письме, что был у них такой дядя Митя, пенсионер, и он каждый раз плакал, когда вспоминал о тех местах, где он работал в охране с заключенными. Что он там делал, мы не знаем, пишет она, но он каждый раз плакал, особенно когда выпивал, и являлся: «Я виноват, я сукон сын...»

Значит, кого-то мучили пошары, грывала совесть? Но есть и такие «исполнители», которые понимают свою вину и жутко, когда вернется жестокое время, Посмотрите, что они пишут: «При Сталине было хорошо, был порядок, не было такого безобразия, как сейчас...» А что такое жесткий режим? Надо выселять людей, лишать их крова? Но чтобы семьи оставались без родных и близких? Говорят, когда забывают об уроках прошлого, обречены пережить его заново. И разве партийные решения, документы не призывают извлекать уроки из истории?

Считаю, что момент личной ответственности есть и в перестройке, которую мы сейчас переживаем, и в отношении к большому количеству общества — пьянства, наркомании, детей без родителей, развал семьи.

— Невогда Константин Симонов говорил:

мы выдержали испытание голодом, теперь предстоит выдержать испытание стыдом. Как свидетельствует удручающая статистика увеличения детских домов и интернатов при всеобщем улучшении нашей жизни, плохо мы выдерживаем это испытание...

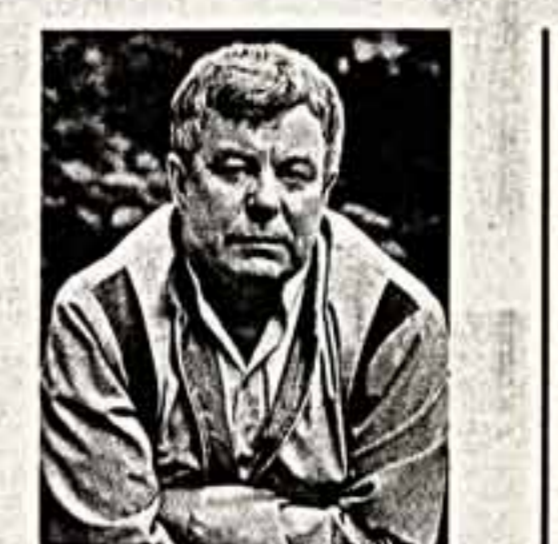
— Это говорит о падении нравственности. Понимаете, раньше в газетах, пошлые книги, сладкое жите за счет ближнего — чего стоят тысячи осужденных торгашей из одной только Москвы, брошенные дети и распадающиеся семьи — все это звенья одной цепи. На детах вообще проверяется: кто есть кто? Давайте заговорим наконец о милосердии в нашем обществе. Мы в 1937 году создали одну нравственность: если человека забрали, значит, так нужно, если осудили, значит, правильно. Еще приговор не считал, а мы уже боимся прикоснуться к его судьбе, не дай бог... Вот Альберт Лиханов рассказывал, как детдомовца, попавшего в беду и отбывшего срок заключения, сопровождал милиционер. Для чего? Оказывалась, без представителя власти нигде на работу не примут, ничего для парня не делают, никто не поможет. Это до чего же мы дожили? Значит, снова грабь ларек и отправляйся в тюрьму? Значит, другого же и не дано?

Нет, не в стыдоты нашей дело, а в какой-то общественной закостенелости, дефиците милосердия и сострадания. Почему бы нам не исследовать механизм социальной расщепленности, которое порождает мощнейший антагонизм... Вот мне рассказали одну историю про детский санаторий в Крыму, куда дети приезжали с родителями. Но дружили они так — сын министра только с сыном замминистра, никак не меньше. То есть это был санаторий для детей привилегированных, и они, только начиная свою жизнь, уже играли в своих высокопоставленных отцов. А с другой стороны медали, образно говоря, мы имеем миллионы детей, которые воспитываются под крылом государства и растут сиротами при живых родителях — значит дела наши далеко не так хороши.

Если для женщины ребенок перестал быть святым делом, значит, она неполноценный человек, она потеряла себя. Но давайте копнем глубже — не общество ли поставило ее в такие условия, что она невольно начинает унывать в себе изначально, природное? Ведь ни для кого уже не секрет, как перерабатывает женщина. Она, как говорится, преступница, но она же и жертва.

— Однако распространено мнение, что, если сегодня мы предложили бы женщине не работать, она уже просто не смогла бы ограничить себя домом и домашними заботами.

— Так давайте позволим ей трудиться столько, сколько она считает нужным, сколько она может! Понятно, что экономике необходим женский труд, изменился и социально-психологический тип женщины. Но никто и не говорит

о каком-то принудительном возврате женщины в лоно домашнего очага. Но давайте говорить о социальной справедливости по отношению к женщине. Каждая — я в этом уверен — хотела бы отдавать меньше времени общественно-производству, гармонически сочетать роль работницы и матери, жены, хозяйки дома. Мы же в своих многочисленных публикациях на эту тему ставим вопрос категорично: или — или. А нужны меры, позволяющие женщине, имеющей детей, самой определять, сколько часов в неделю работать? Есть тип «деловой» женщины, но есть ориентированные исключительно на семью и детей, разное общество не может позволить ей трудиться в семье? Убежден: все мы от этого только выиграем. Именно сейчас, в период перестройки, мы обязаны об этом подумать: разгрузить женщину и разгрузить мужчину, многие из которых едва ли загружены даже на пятьдесят процентов. Наконец мне известно, какие инициативы уже проявляются по отношению к женщинам с малыми детьми. Наверное, надо активнее вести поиски в этом направлении, тогда мы сможем многое повторить.

— Анатолий Игнатьевич, вы избраны в правление Детского фонда. Каждому теперь известен номер счета 707, и люди из самых отдаленных уголков нашей страны шлют Детскому фонду свои отнюдь не лишние рубли с надеждой, что они помогут детям, будут способствовать укреплению семьи. Что, на ваш взгляд, надо сделать, чтобы исчезло само понятие «детский дом»?

— Как детдомовец, я знаю одно — у меня в душе черная дыра — потому что мамы у меня не было, она умерла, когда я был совсем маленьким. Как я лынул от отца, когда он пришел с фронта, но он не мог мне заменить мать. Дети, лишённые материнской ласки, растут с комплексом неполноценности, это такой смертельный комплекс, что он и через поколение дает о себе знать.

Как сделать, чтобы матери не оставляли своих детей, чтобы дети гордились своими родителями, чтобы исчезло само слово «детский дом», напоминающее нам о сиротстве? Уверен в одном — будет улучшаться состояние нашего общества, будет решаться и этот вопрос.

— Изначито эту задачу и выполняет ваша повесть «Ночевала тучка золотая...», тепло принятая широким читателем. Скажите, пожалуйста, а какова доля автобиографического материала в вашем произведении?

— Многие было так, как описано. Был друг, который был как брат. Но Кузьменши практически мной придуманы. Я никогда не имел дела с близнецами, а когда написал, оказалось, что психологически точно угадал поведение близнецов. Мне об этом говорили люди, имеющие детей и внуков-близнецов, удивляясь, надо сказать, к этой вещи не готовился

специально. Обычно делаются наброски, подбиралась материал, проверялись факты... А эта повесть зрела где-то в глубине души до поры до времени, а потом вырвалась, как пламя. Писать о войне больно, я к каждой вещи о войне отношусь очень осторожно, потому что не знаю: выжишь после нее или нет? Вот так стоит вопрос для меня. Представьте себе, я сам свою повесть не читал ни разу от начала до конца, я знаю ее по рассказам других, так сказать, по отраженному свету. Не могу — разрывается сердце, это все равно что пережить все заново.

— Вашу повесть, как, впрочем, и «Белые одежды» Дудинцева, «Новое назначение» Века, называют многогранными, потому что путь их к читателю был непрост. Но именно они, написанные на высоком гражданском языке, поднимают уровень гражданского самосознания, способствуют перестройке...

— К сожалению, ни одна из моих вещей не была напечатана сразу. «Солдат и мальчик», «Вор-городок», «Возделай поле свое», «Ночевала тучка золотая...» — все они, кроме документальных книг, попадали к читателю с большим опозданием. Обидно... Произведение устаревает, да и в самом писателе что-то надламывается. Он может потерять чувство времени, чувство перспективы, ведь идея, которую вынашивал, которую важно было своевременно преподнести обществу, уже «не работает». Вот, например, «Вор-городок» — о мастерах-одиночках, которые все могут, у которых золотые руки. У меня отеч таким был — я с него образ писал. Трагически сложилась его судьба, жизнь отгорела его, несмотря на таланты и умения, тогда он перенес свои старания на приусадебный участок, заявив, что «коммунизм строит на своем огороде».

Понимаете, этот тип талантливого мастера-одиночки, этот характер я вывел еще в 75—76-м годах. Но только в 83-м роман опубликован в «Новом мире» и лишь в 85-м вышел книжкой. А разве сейчас со всей остротой не стоит вопрос о том, куда исчезло искусство мастеров, которые все умеют? Мы говорим теперь о личной инициативе, о семейных подвигах... Ах, как! «Вор-городок» напечатала сразу же, как только он был написан, я на десять лет раньше преподнес бы обществу эту проблему.

Нынешнее время знаменательно тем, что никогда еще не было слово писателя так связано с наибольшими проблемами экономики, сельского хозяйства.

Мои творческие успехи вплотную связаны с общественной ситуацией, с перестройкой.

— Сейчас мы с надеждой наблюдаем заметное оживление в литературе, и если одна из функций литературы — воспитывать, то можно ли прогнозировать улучшение общественной ситуации?

— Когда мы с вами все концы пошли читательские письма, я, в сущности, наивный по натуре человек, утвердился еще больше в своей вере, что словом можно воздействовать на жизнь, менять ее к лучшему. На общественный процесс способен влиять только литература в целом, и для такой литературы должны быть определенные предпосылки. Нынешний день пришел нам извне, Вулгарков и Платонов... Но пока открыты лишь форточки, а не окна, и потому то, что будет напечатано, в меня вселяет больше надежды, чем то, что уже напечатано. Нам еще предстоит открывать новые имена, проводить, предстоит возвращать Набокова, Бунина, даже Горького. Читатель оживлен, читатель лично подписывается на «толстые» журналы, из рук в руки передают новые книги, спорт о прочитанном... Разве это не радость для писателя? И разве это не признаки духовного возрождения, какого-то качественно нового взлета духовности в нашем обществе? И об этом мы всем этим перестройкой.

Беседу вел
Н. НОВИКОВА.

● Анатолий Приставкин. Фото Е. Стецко.

В объективе несколько эпох

К выставке фотографий Индия «Практически, что в переводе с санскрита означает «отражение», отраженной в зеркале Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и организованной в рамках Фестиваля Индия в СССР, выстроены четыре экспозиции: «Открытие Индии — что в откровении», «В ней живет неуловимое качество далекой страны», «Она — жиф и идея, мечта и видение, и все же очень реальная и восторженная и прощупываемая».

Нельзя в такой Индии в знакомую посетителя без малюго восторга взглянуть на черно-белых, предельно чистых в экспозиции. Из главных тем — история и сегодняшний день республики, ее городское и деревенское, жизнь простых людей деревенской страны.

Кто-то скажет, что Индия живет в нескольких исторических эпохах одновременно. И это наглядно подтверждают работы, демонстрирующиеся на выставке. Телешаши, воз-

выглядящие над кипящим гралом, ступола городской жизни и рынок, ступола, гудящая омытом жителями деревня, наблюдающая мир через бинокль, и старик, полонный волосом молодой жене, бродяга на заводе БХЕЛ (Хайдараб) и в парад по случаю Дня республики — все это сюжеты, вытекающие из жизни объективов индийских фотографов. Привлекают внимание и серия портретов знаемых людей страны, известных музыкантов, живописцев.

Нам хотелось показать коллекцию друзей нашей стране такой, какой мы видели ее сами, — сказал Ниссар Алали, один из организаторов выставки. — Мы надеемся, что уникальная коллекция поможет советским людям еще лучше познать образ и душу Индии.

С выставкой индийских фотографий знакомится также жители Ленинграда и Вильяуса.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

СУДИТЕ САМИ

Похоже на Вагнера?

Бунт. Студентка Музыкального педагогического института имени Гнесиных пошла на несогласие с заведующим кафедрой — подала «апелляцию» на дойку. Впрочем, история началась раньше.

— Вы становитесь пресмыкающимся возле профессора... После галого прилюдного «комплимента» заведующего кафедрой литературы Александр Королев приходил к себе, к слабонервной Саше не приключилось. На первом курсе приходилось ночевать на вокзале (первому курсу инородных гнесинов по решению Минкультуры РСФСР общежития не положено), а когда «всплывала» милиция, гулял ночами по январской Москве. И сорвался тогда Саша одно обстоятельство: поступил он в Гнесинский с блеском, сам заведующий кафедрой композиции и инструментовки Н. Пейко взял его в свой класс.

Но прошло два года, и учеба стала невыносимой для студента. Конфликт для творческого вуза типичный — мотр требует своего, ученик хочет делать по-своему и отключается... Так во всяком случае оценивал ситуацию студент. А за кафедрой Н. Пейко рассудил по-иному: студент профессоред. Другой кафедрой взял непокорного Королева на выпускного экзамена. Но Пейко поставил Королеву дойку. Госпономиссия во главе с Карлом Хачатуряном отклонила эту оценку.

А на кафедре Н. Пейко продолжала учиться жена того непокорного студента — Наталья Королева. В конце четвертого курса получила дойку и она.

Наталья, по ее словам, почувствовала столько оценка за сочинение, сколько обоснованно именовал. Похоже на Вагнера... Профессорские замечания — в чем недостаток, что исправить — практически не прозвучало. И тогда студентка, уже имея на руках одного младенца и ожидая второго, решилась на «апелляцию».

Текст ее принес в институт муж — тот самый опальный выпускник Александр Королев (самочувствие Наташи, по полному признанию, ухудшилось). Хотя бы объяснить, в чем ошибка, что исправить? — проинформировал декана и зав. кафедрой: четкий критерий нет, оценка за музыкальное творчество — дело вкуса.

Прежде чем идти к ректору С. Колобову, выразившему искреннее желание помочь разобраться в этой истории, обратилась в Московское отделение Союза композиторов с просьбой отстранить от экзаменационных сочинения М. Королевой. Вдруг все дело в банальном студенческом самонадеянии и педагог окажется прав! Нет, письменные рецензии композиторов Р. Ладневой (доцент Московской консерватории), Э. Денисова оказались положительными — о дойке и речи не было. Путь к ректору был открыт.

Разговор, в котором присутствовали и зав. кафедрой, и педагог Королева, и декан с проректором, затянулся.

— Оценку давала комиссия в составе педагогов кафедры — сказали декан и ректор. — Это же не субъективное мнение одного человека!

— А если из пяти педагогов по композиции четверо — ученики Пейко? Засотят ли они перчить мату?

— Я не думаю, что педагоги кафедры не имеют своего голоса, — заметил декан. — Там энтузиазм, зубастые люди.

— Я не был согласен с мнением о двойке, — честно признал педагог студентки А. Муравьев. — Но экзаменационную ведомость подписала, поскольку прозвучало мнение кафедры.

— С какой стати частные лица из Союза композиторов делают на кафедру своим мнением? — возмущался Н. Пейко. — Оценки студентов — наше внутреннее дело!

Нет, вставать не стоило бы высказывать на газетную полосу эту частную историю, если бы не стояла за ней проблема.

Уже не в двинушку наши сетования на массовую серость, вкусовщину, творческую несамостоятельность, «эзопов язык» — в музыке и кино, литературе и живописи. Не на студенческой лекции творческого вуза все это закладывается?

Для того чтобы «выжить», нынешний студент творческого вуза вынужден чуть-чуть угадывать «красное место», знать, в какие рамки держаться и за какие не выходить, помнить: провал самостоятельности, рисковать попасть в негодные или непрофпригодные.

Да полноте, можно ли вообще в таких условиях вырастить художника, независимо и оригинально мыслящего?

К тому же не каждый творец — педагог. Сколько талантливых студентов ломаются и уходит с избранной стези из-за неумолимого требования ниня работнического творческой кафедр: или мой школа, или никак! Не мешать искать близкого по духу наставника, так, чего доброго, падешь в «перевоспитании». Не возможности такого неформального выбора иллюзорна. По словам того же декана Ю. Бычкова, в идеале Гнесинский институт должен бы привлекать и обучивать композиторов и музыкантов различных творческих направлений, но фактически нет ни организационных, ни материальных возможностей для этого. Впрочем, наш разговор велся с двойкой, однообразием и без доказательств выставленной педагогом по творческой специальности. Ну а творца ли вообще студенту творческого вуза оценка в цифри по профилирующему предмету? К чему, особенно на старших курсах, это школярство? Похоже, эта проблема требует отдельного разговора.

Будущий композитор или художник, пишущий каждый свое на тройку или четверку... Как это понимать? Слово «проходный уровень» или «глубина» и так не заветаны. Во многом такое положение определяется отношением

А почему многие поколения студентов-гнесинов вынуждены в зачетам, экзаменам искать исполнителей «со стороны» и платить им из своего кармана!

— Я не знал об этом, — удивленно ответил ректор. Странно. Говорим о «предмете особой заботы»!

А студентки! Они молчали многие годы. Прямиком. Впрочем, в 1986 году А. Королева и еще двое выпускников, присланные письмом, поехали в Министерство культуры РСФСР, «Вместе с тем в работе кафедры Н. Пейко имеются существенные недостатки. Они, как и ряд критических замечаний председателя ГЭК 1986 года, будут обсуждены...» — это из отписки начальника Главного управления учреждений И. Тимошину.

Обращались к Тимошину и по поводу студентки Королевой. Результат тот же...

М. ПАСТЕРНАК.
МОСКВА.

ПЕЙЗАЖ ПОСЛЕ СЪЕМКИ

Сегодня все происходящее в кино в основном сводится к новым мышлениям и сценарному делу и в режиссуре. Значительно меньше обсуждаются вопросы формы и выразительности кинематографа как искусства. Формы и выразительности художественные образы которого возникают не только благодаря услышанному, но и в значительной степени увиденному. Но углубиться в серьезный искусствоведческий анализ этой проблемы мешает отвлекающая мысль о возможности нашего кинопроизводства. Эта проблема и в сегодняшние бурные дни традиционно отодвигается в разряд второстепенных. Почему это происходит? Как художник кино смеет утверждать, что причины в следующем. Проблемы реализации замысла неразрывно связаны с техническим уровнем кинопроизводства, а ни для кого не секрет, что он, этот реальный уровень, остался у нас настолько, что говорить о серьезных постановочных и зрелищных задачах все равно, что о постели тяжелобольного расхлябанного влетических режиссерах.

Мы давно привыкли к расхожей шутке, что наша пленка не боится света. Принимки и смирились. Что, мол, поделаешь? Зачем рассуждать о невозможном? Во что это обходится сейчас? Сегодняшняя пленка либо не может передать всей гаммы художественных чувств, либо ее вообще нет. Есть острые мысли, сильные чувства, а выражаем мы их коряво, сухо, старомодным языком. И не верит зритель ни мыслям, ни чувствам.

Что происходит? Оформить фильм — значит организовать материальную, предметную среду в художественный образ, раскрывающий и духовную суть персонажей, и перипетии происходящего на экране, определять композиционное и стилистическое построение всех изобразительных средств. Поэтому можно сказать, что в кино трюмом художник кино относится к вещам, которые являются их палитрой и на профессиональном языке называются: реквизит, мебель, детали декораций, игровой транспорт, костюм. Вольно отзывается в них то, что сегодня происходит в этом же кинопроизводстве.

Для съемки фильмов «Юность Петра» и «Россия молодая» Киностудия им. М. Горького организовала строительство и реставрацию парусного флота XVII века. Стоило это более ста тысяч рублей. А когда работу над фильмом закончили, не смогли придумать, как все это сохранить, — бесплатно не получалось, а деньги вкладывать никто не хотел. Флот был уничтожен. А ведь большие средства из фонда капиталовложений Киностудии на сохранность флота могли бы многократно оправдать себя в следующих постановках.

Для американского телевизионного восьмисерийного фильма «Петр Великий» в числе многих декораций Киностудия им. М. Горького вместе с Ялтинской киностудией построила в городе Суздаль огромную декорацию, воссоздающую улицы города XVII века со множеством теремов, лакок, изб, церквей. Стоила она более 300 тысяч рублей. На нее было израсходовано около двух тысяч кубометров отборного леса. Но, несмотря на то, что декорация не мешала историческому облику города и дирекция Владимирско-Суздальского заповедника не возражала против ее сохранения, после съемки ее разобрали. Для этого потребовалось большое количество людей и до пятисот рейсов трайлеров, чтобы перевезти разобранные постройки в Москву. Но условий для хранения и здесь не было, и от

декорации практически ничего не осталось, хотя наш «город» можно было использовать для других исторических фильмов, и он бы многократно себя окупил. Суздаль — город и кинематографический, поэтому, кроме съемок, декорация могла стать и познавательной достопримечательностью туристического центра. Но были разобраны не только терема и церкви. Киношники удивленно разобрали и мост через Наменку, который был частью нашей декорации, а он кратчайшим путем соединил туристический комплекс с историческими памятниками Суздаля и выдерживал грузные лесомашин.

Сейчас на Киностудии имени М. Горького снимается фильм «Гулящие люди». Опять XVII век. Если бы суздальская декорация существовала, то не пришлось бы тратить более ста пятидесяти тысяч на строительство новой в Костроме.

Таких примеров каждый художник кино приведет десятки. А если бы эти тысячи потрачены на строительство большой натурной декорации всеобщего значения, где были бы улицы XVII, XVIII, XIX веков, а деньги съемочных групп тратились не на повторное строительство, а на качественное расширение и увеличение комплексов?

Сколько бы мы сэкономили и как выиграли в зрелищности! Мысль не нова, но пока этот вопрос по-прежнему остается второстепенным, а мы — шедрами настолько, насколько не можем себе позволить ни одна киностудия мира.

Столь же бесхозяйственное положение и в отношении реквизита. Для съемок покупается масса различных вещей, порой довольно ценных с исторической точки зрения.

Большое количество предметов изготавливается талантливыми мастерами: макетчиками, буферами, краснодеревщиками. Все это опять же стоит немалых денег. А после съемки мало что удается сохранить.

И был художником-постановщиком «Юности Петра», «Россия молодая», «Петра Великого», «Гулящие люди». Все эти фильмы посвящены одной эпохе. Но каждый раз, начиная работу, мы были вынуждены заново делать мебель, оружие, предметы быта, потому что сохранить от предыдущего ничего не удавалось. То, что обычные, нормальные люди называют варварством, вандализмом, хозяйственным бандализмом, в кинопроизводстве считается его спецификой. Но ведь за разрушением и уничтожением материальных ценностей следуют и нравственные потери. Люди, создающие в течение месяцев произведения прикладного и строительного искусства, затем видят, что плоды их таланта и кропотливого труда варварски уничтожаются. Протоиерейское стало нормой.

Художник кино обязан не только рисовать, но и считать деньги.

Как-то мы с коллегами подсчитали стоимость уничтоженного. Взгляды восемь с половиной миллионов рублей за последние пять лет. Получились страшные цифры: мебели уничтожено на 150 тысяч рублей, реквизита — почти на полмиллиона. А если учесть, что в стране производится более ста фильмов в год, то какие получаются цифры в целом?

А если прибавить к этому и уничтожаемые дорогостоящие макеты для комбинированных съемок?

Показательно, как из-за вопиющего безответственного отношения сводится на нет и профессионализм.

Мы уже не раз отмечали с удовлетворением и радостью, как увеличилась обогатилась редакционная почта. Ее рост продолжается. Вот и на сегодняшней полосе мы постараемся представить читательские мнения, присланные из разных городов, касающиеся совершенно разных тем, но сходные по жизненной позиции — активной, неравнодушной. Даже касаясь забот своих собственных, подчас личных, читатели ощущают себя людьми общественными, знающими и своим права, и свои обязанности — словом, гражданами. Будем рады, если в ответ придут новые письма, новые отклики от друзей газеты новых и старых.

Может быть, ваше кинопроизводство столь богато, что нет необходимости ничего сохранять? Все у нас есть? Да ничего подобно! Перед каждым новым фильмом художник в отчаянии вынужден сосредоточивать свое внимание на том, как и чем заполнить кадр. Все надо изготавливать, доставать. Времени мало, денег тоже, но даже если они есть, надо успеть их освоить. О какой индивидуальности и образности может идти речь в таких условиях? Мне трудно представить, как снимались бы многие фильмы, если бы музеи и некоторые действующие интерьеры, чаще всего один и те же, не выпускали бы нас. Но съемки в таких условиях чаще всего приводят к поверхностной знакомости среды в плане историческом, социальном и гораздо реже — к созданию образной композиции. Это глубокое заблуждение, что достаточно обозначить заголовком автора переписку — и значит фильм исторический, а если подъемный кран — то современный...

Положение художника в кино таково, что он все больше превращается в прораба-оформителя. Чем шустрей он, тем выше его производственный авторитет. На смену действительно художникам в кинематограф приходить изобретательные ребята — организаторы площадки. Посмотрите, каким потенциалом изобразительных идей мы располагаем. Это демонстрировала прошедшая в Москве Всесоюзная выставка художников театра и кино. А как эти идеи реализованы в фильмах, для которых они написаны? Сравните, и вам станет ясно, почему существуют отдельно кино и отдельно — эскизы для кино.

Великолепное зрелищное исполнение американских фильмов, часто провозглашающих чуждые нам идеи, покорило умы и души. Гуманные идеалы также требуют для своего выражения совершенной формы и изобразительной достоверности.

Необходимо навести элементарный порядок в службе кинопроизводства, отвечающих за сценарно-постановочное обеспечение, создать хорошо оборудованные хранилища, обеспечивающие себя за счет проката. «Разорваться» на бой очень дорого, способные заменить собою много времени деятельности служб, занимающихся проектно-сметной документацией. Все-таки заняться натурной комплексной декорацией, все расходы на которую, уверен, с лихвой окупятся не только съемочными группами, но и экскурсиями.

Это только небольшая часть разработанных художниками кино программ, в которой сформулированы конструктивные предложения по совершенствованию кинопроизводства. Сюда вошли и вопросы технического перевооружения, и вопросы производственных отношений. Программа реалистична, не уповает на значительные капитальные вложения и ставит своей целью использовать существующие резервы, а не уничтожать их. Однако на предложения пока все и конюльсь.

А. ПОПОВ, художник-постановщик.

Спят товарищи...

Мне удалось побывать в местах, где прошли мои партизанские годы — это Мавлянский район Бранской области. Бросилось в глаза, что некоторые памятники все еще безосновны, находятся в запущенном состоянии. В районе села Глиное находится братская могила партизан, погибших в бою 31 мая 1943 года, в ней похоронены 361 человек, партизаны бригады «Смерть немцам оккупантам», отряда № 1 км. Ворошилова и других отрядов. В двух местах построены две скромные пирамидки. На одной из них 7—8 фаллий партизан, в остальные скрыты под листьями «ар». Неудивительно, что, прошедшие после окончания войны, в Мавлянском районе (он освобожден в сентябре 1943 г.) на вышло людей, которые смогли бы проявить заботу о местах минувшей войны!

Поскольку это еще возможно, нужно установить памятник. Еще живы некоторые свидетели этих боев. Чего не успели сделать мы, должны сделать наши дети и внуки. Надеюсь, братская могила будет благоустроена.

В. ДОЛГОРУКОВ, бывший начальник штаба партизанской бригады «Смерть немцам оккупантам» Мавлянского района Бранской области, гвардии полковник в отставке.

А был и третий

Согласен с автором заметки «Невольный полковник» («СК» от 14 ноября 1987 г.), нельзя забывать имена мучеников, они были настоящими подполковниками. Кто не знает и не любит Государственный музей казачьих родовых искусств имени А. С. Пушкина на Волхонке? Задуманный и основанный профессором Московского университета Иваном Владимировичем Цветковым, он был построен по проекту выдающегося эдакого академика Романа Ивановича Кляйна и открыт в 1912 году. Из музея по праву уважительно на мемориальном доске при входе в здание. Но один человек, роль которого в создании музея трудно преувеличить, забыт нами — это Юрий Степанович Невзев-Мальцев.

Он помертвевал на создание музея в общей сложности почти два с половиной миллиона рублей. И не только два миллиона, но и непосредственно участвовал в работах, возглавлял геологическую экспедицию по отысканию на Урале мастеровиденных архитекторов. А ведь ему тогда было за 60!

В. РЕЗВИН, архитектор. МОСКВА.

Что у туриста в рюкзаке

Итак, пришла зима. Заложены на антресоли хорошо просушенные палатки, в дальний угол обувного шкафа залезли на отдых ведра. Самое время поговорить о проблемах активного летнего отдыха, чтобы следующий туристический сезон встретить во всеоружии.

Мы уже много лет отдыхаем «под рюкзаками», приобрели к этому делу своих детей, кое-кто уже и внуков. И постоянно слышим вздохи завистливых от окружающих: «Умеют же вот люди! Как замечательно проводят отпуск!» Так что же мешает людям поехать без всяких путевок в поход по родному краю, а не брать с бою всегда перегруженные курортные точки у моря?

На наш взгляд, прежде всего болезнь тяжелого рюкзака с палаткой, спальным мешком, матрасом, продуктами. Вот оставить бы в нем лишь одежду, фонарик да кружку с мясной сосиской. Предпочли бы активный отдых лежащему на пляже, пусть даже прекрасное оборудование! А чтобы избавиться от тяжелого рюкзака, нужны стационарные палаточные городки хотя бы на самых популярных туристических тропях.

Такие палаточные городки, в простую палатку, теперь есть всюду, но они рассчитаны ровно на столько мест, сколько бывает каждый день в этих приютах туристов «пешеходных», то есть тех, кто путешествует по туристическим путевкам. Ну а что случится, если тут же будут стоять еще пять — десять дополнительных палаток с койками и матрацами и оборудованными около них специальными котельными? И все это должно быть платное: войлок, матрац, пользование котельной и посудой. По принципу обычного проката. Пусть будет в продаже набор самой нехитрой еды: чай, сахар, крупа, консервы. А если к этому добавить осуществление бесхозяйной мечты многих любителей туризма — возможность нанять платного проводника, купить карту местности, — то станет ясно: при самых минимальных затратах доход от самостоятельного туризма, ныне равный нулю, станет вполне весомым.

Самое обидное, что такой положительный опыт уже есть, только его никто не то-

В. ВИНОГРАДОВ, доктор медицинских наук, В. КРЫЛОВ, доцент, В. СИНАЮК, инженер. ИЖЕВ.

Поливайте горох водкой!

В издательстве «Просвещение» вышла книга нашего земляка А. Н. Маурова «Антиалкогольное воспитание» (пособие для учителя). Автор поставил перед собой благородную задачу — дать в руки педагогам, родителям хорошие подспорья для пропаганды трезвого образа жизни среди подростков и юношества. Задача непростая, но автор справился с ней блестяще. Книга написана простым, доступным языком, который бодает и снимает. Так, учители ботаники рекомендуют провести в пятиминутном классном опыте: «Взять четыре горошка, посадить в них горох. Первый поливать водой, второй — вином, третий — водкой. Да, да! И оказывается, через две недели в первом горошке появился росток, во втором — нет, в третьем — росток, в четвертом — росток». Мораль: водка губит все живое.

Затем предлагается в четвертом классе на уроке зоологии продемонстрировать в 4—5-процентный раствор этилового спирта дождевого червя. Он не может дышать, задыхается, «убивается». Затем затрясет и свернется на дне... Идентичным образом поступают и пиявки. Далее Мауров советует вливать водку в банки с амёбами и аквариум с рыбками и наблюдать за тем, как они сначала будут плыть, а затем поднимать в мучнильке.

Зачем надо ставить на глазах детей столь жестокие и бесполовые опыты? Ведь если поливать горох, скажем, горькими щами, то ничего хорошего не выйдет. Таким же образом можно доказать и вред рыбьего жира.

Но главная неустрашность подобных советов даже не в этом. Возникнет вопрос: где может учитель достать пиво, вино, водку, да еще в таких количествах (для 15-дневного опыта) при нынешних ограничениях продажи спиртного? И по какой статье проведет школьный бухгалтер расходы на эту покупку: по «културно-массовой» или как «наглядные пособия»?

Не уподобится ли учитель шуту гороховому со своим «антиспиритическим» опытом?

Как вообще такие рекомендации могли появиться в книге издательства «Просвещение»?

В. СЕНКЕВИЧ, ГОРЬКИЙ.

«Всё валят!» Фото А. Егненьев.

На пластмассовом тракторе далеко не уедешь

Читательница хочет, чтобы это и кое-что другое поняли в Министерстве торговли СССР

Откровенно говоря, давно наболело, да все не отваживалась написать по поводу нашей торговли. И вот решила написать, потому что, наверное, как и большинство наших женщин, устала ждать перемен в снабжении населения продуктами и товарами. Речь не о сверхдефиците или о чем-то в этом роде — о самом обыкновенном, что повседневно необходимо любой семье.

Порой складывается впечатление, что Министерства торговли словно бы это и не касалось.

Конечно, мне можно возразить — задача работников прилавка не производство товаров, а их реализация. Так я и имею об этом.

Разве не в ходу у нас такие выражения, как «выбросили», «выкинули», «едва-едва»? И в самом деле, вместо нормального обслуживания покупатель постоянно оказывается в ситуации «винограда». Конеч месяца, конец квартала, конец года — вот ритмы, продиктованные нам торговлей. Веря, пока

ты в ней, самой культуре, тоже заложен огромный резерв экономии. Разве секрет, сколько продуктов, купленных с «залпасом», портится и выбрасывается нами на помойку? Ну не расточительство ли! А ведь часто оно спровоцировано именно торговлей.

Так в чем же дело? Стоит задать этот вопрос, как сразу услышишь: не хватает рабочих рук. Возможно. Но зато сколько у нас людей, желающих поработать 2—3 часа в день. Вот, например, старшеслассники. Они здоровы, им сделаны соответствующие прививки, они осмотрены школьным врачом — по полиคลินิกам бегают за справками не надо. Или студенты. В большинстве стран мира постоянно прибегают к их услугам. Причем с теми, кто занят неполный рабочий день, рассчитываются не в конце месяца, а тут же. У нас и сама процедура найма оставлена бюрократическими рудатами, и директор магазина не имеет права платить человеку без проволочек наличными.

Вообще стоит поинтереснее приглядеться к тому,

что представляют собой наши продовольственные магазины.

Уже делались попытки продавать в них так называемый сопутствующий товар. Но какой? В универсаме в Телом Стане я своими глазами видела на полках пластмассовый иригуничный трактор. Можно подумать, что покупатель каждый день в нем нуждается. Или танки, настольные, которые если и приобретаются хозяйками, то раз в несколько лет. Так какие же они сопутствующие? Зато за предметами личной и домашней гигиены, необходимыми каждодневно, приходится обращаться в специальные магазины. Зубную пасту, например, продают в парфюмерном, стиральный порошок — в хозяйственном, аэролампочки — в магазинах «Свет», горчичники — в аптеке. Разбросаны они по разным концам города. Вот и мечется хозяйка. А если учесть, что женщины покупают все это после работы, когда же успеть? Может, в обеденный перерыв сбежать? Не тут-то было. Наши магазинчики тоже все на обеду. Кстати, почему? Разве трудно установить для продавцов скользя-

щий график, чтоб не вешать на двери замок? Сколько за этот час теряется выручки и какое это неудобство для покупателя!

А что мешает каждый продовольственный магазин, даже самый маленький, превратить в универсамый, торгующий не только продуктами питания, но и всем необходимым, включая овощи, фрукты, предметы парфюмерии и домашнего хозяйства и даже некоторые канцелярские?

Почему все-таки у работников торговли нет заинтересованности в расширении ассортимента товаров? Да потому, думаю, что продаваемое «тысячи мелочей» лишние хлопоты, и только. И тут не обойтись без пересмотра системы премирования. Сейчас основой показателем — товарооборот. А надо сделать основным показателем ассортимент. Установить обязательный минимум, но за каждый вид товара свыше установленного определять процент премирования. Тогда магазины не будут требовать на базе толстой дорожной пыли или товара, а начнут искать пути и расширению ассортимента.

В. ГРЕЧУХИН, ст. инженер. МОСКВА.

борьбы со спекуляцией, торгующей из-под прилавка. Не уверена, что это спасительный путь, тем более что иконы уже превратились в своеобразный товар — их тоже продают в гипермаркетах. Стоит внимательно присмотреться, например, и мобильные магазины, чтобы убедиться в этом. Уверена также и в том, что форма распределения товаров отнюдь не способствует ни культуре обслуживания покупателей, ни стремлению самой торговли совершенствовать методы своей работы. Так продавец скорее вообще разучится торговать.

Наши газеты и журналы рассказали о хорошей организации торговли в Кляйне. Наверное, где-то есть хорошие примеры. Но если можно работать хорошо, то почему все же большинство работает плохо?

Вот какие мысли приходят, когда отравляешься и покупками. И что удивительно, товаров на прилавках становится вроде бы больше, а вот в самом старом торговле, культуре обслуживания заметных сдвигов нет. Во всяком случае радужного оптимизма не видно. Сколько же ждать перемен?

Т. МАНТУРОВА, Домашняя хозяйка. МОСКВА.

ТЕМА СЕЗОНА

ПРЕОДОЛЕТЬ СТЕРЕОТИПЫ

РЕГИМАНТАС АДОМАЙТИС, председатель правления Союза театральных деятелей Литовской ССР, народный артист СССР

ПРОШЕЛ съезд Союза театральных деятелей Литовской ССР, где был принят устав нашего союза, а также определены основные его задачи в период перестройки.

Мы сразу же приступили к работе, привлекли к ней, как кажется, инициативных и деятельных людей.

Однако, как, и сожаленно, во многих коллективах страны, и в наших труппах мира нет.

Уверен, традиционная схема управления творческим процессом может быть оправдана сейчас лишь при двух условиях: если главный режиссер — личность и если вокруг него коллектив единомышленников.

Сложное положение в Русском драматическом театре. Нет никаких сомнений в компетентности его главного режиссера И. Петрова, с именем которого у этого коллектива связаны серьезные достижения.

НАШ ВЕРНИСАЖ

Глазами Акимова

Широко и многообразно творческое наследие выдающегося режиссера и художника Николая Павловича Акимова. Книжки, статьи и спектакли, фотографии, портреты мастеров искусства.

В. ПОТЕМКИН, (Маш соб. корр.)

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Встреча москвичей с группой артистов Ленинградского театра им. А. Бранцева, состоявшаяся на прошлой неделе, была не совсем обычной.

НОВАЯ ФОРМА ДИАЛОГА

на сцене делают участникам творческого процесса. Ведущий артист А. Хонинский выполняет роль оппонента на конференциях, равнодушно представляющих собеседника.

несущая игра И. Шибанова. Конец, например, разнообразных личностей демонстрирует он в миниатюре, поставленной по «Жалобной книге» Чехова.

молодым актерам, хотя всем придают музыкальные чувства, пластичность. Но, скажем, песни, куплеты, шутки в исполнении молодежного ансамбля, названного именем известного литературного персонажа — капитана Врунгеля, довольно однообразны и не всегда остроумны.

Режиссер-постановщик, народная артистка УССР Н. Мологова закончила работу над новым спектаклем «Мастер и Маргарита», премьера которого состоится недавно на сцене Киевского академического украинского драматического театра имени Н. Франко.

ХРОНИКА

В Союзе театральных деятелей СССР

Состоялось очередное заседание секретариата СТД СССР. На нем подведены итоги творческой работы театров за последние месяцы.

СТД СССР приняла участие в проведении Российским союзом фестивалей в Ленинграде и Кемерово.

В целях улучшения работы секретариата СТД СССР в Ленинграде и Кемерово.

После утверждения съездом СТД СССР была принята новая структура организации центрального аппарата.

Опыт первого года выявил некоторые ее недостатки. Для улучшения работы секретариата решено разработать новую структуру центрального аппарата.

Продолжает свою работу Театр Дружбы народов, созданный СТД СССР и Министерством культуры СССР.

1 февраля 1988 года в Москве по приглашению Театра Дружбы народов вновь выступил коллектив из Грузии.

В 1988 году СТД СССР, одна из организационно-управленческих структур, созданных в результате реформы в театральном искусстве.

РАЗМЫШЛЕНИЯ В АНТРАКТЕ

Второй сезон охоты

Когда год назад при СТД РСФСР была сформирована конфликтная комиссия, то предполагалось, что ее задачей будет разбор экстремных, особо сложных и спорных ситуаций.

«Пугала» в конфликтную комиссию из Смоленского драматического театра, свидетельствуют о безнадёжно затухающей кризисе в коллективе.

Что произошло сразу, так это то, что новый руководитель не имеет дипломатических способностей. Показательным в этом отношении является его репертуар.

Весьма узким оказался и следующий постановка, выпущенная в чрезвычайные сроки. Очень уж слаба была пьеса Э. Аполова «Год зайца».

Все это можно было бы свести не вполне серьезным проявлением актерского темперамента, если бы не последующий групповой визит оппозиции.

Каждый говорящий, взгляд, жест, интонация, текст, с искривленным лицом, возмущением доказывая пороки методов работы И. Южикова.

Многочисленные жалобы, содержание эти жалобные обвинения, рисовали картину мрачную, но определенную. Для преодоления конфликта требовалось лишь решительное проведение органов о смене художественного руководства театра.

Однако среди заявлений, декларировавших несомненность коллектива и главного режиссера, обнаружилось сразу письмо большой части труппы, где высказывалась противоположная точка зрения на положение в театре.

Уам, программу тотального испрошения провозглашали и поддерживали члены парт-

бюро театра, которые за последний год стали все более явно противопоставлять себя руководству, присваивая функции местного контроля и диктата.

Между прочим, документы в папке конфликтной комиссии рассказали нам, что партийное руководство давно, еще до прихода И. Южикова, пыталось управлять художественными лидерами смоленского театра.

А что же управление культурой? Партийные органы города! До перестройки театральное дело руководящие работники довольно жестко администрировали, а иногда и прямо вмешивались в репертуарную политику театра.

И она, конечно же, ведет и обобщенно поражение. Ибо там, где забывают об искусстве, возможна только пировая победа.

Е. ПОКОРСКАЯ, И. АМИТОН.

ИЗ ПОЧТЫ. РЕДАКЦИИ

Фото на память

У меня в руках фотография Галины Улановой, датированная 1939 годом, а на обороте — ее автограф. И в памяти невольно возникает далекий зимний вечер тридцатых годов в Ленинграде.

После спектакля многие зрители направлялись к служебному подъезду, чтобы увидеть Уланову и получить автографы на ее фотографии, приобретенных в фойе театра.

Вскоре вышла Галина Сергеевна, смущенно улыбаясь, в серой белочной шубке, на которую падал легкий январский снежок.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

Выступала Уланова до войны в Кировском театре довольно часто — по несколько раз в месяц и, кроме того, почти всегда принимала участие в вечерах балета, устраивавшихся в это время в Ленинградском филармонии.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

Искусство Улановой навсегда вошло в мою жизнь, и я старался не пропускать ни одного ее выступления.

СЦЕНА

«Я вышел на подмошки...»

Дух Высоцкого, разумеется, не было. И поэт, и актер — единая личность, с одной...

Смерть обозначила это со всей беспощадной ясностью. Высоцкий-поэт с каждым годом все глубже раскрывался перед...

Актерское искусство еще и зависимо. Не потому ли множество ролей, для Высоцкого...

Общий актерский удел? Конечно. Но слушая с Высоцким, и сожаление, и негодование...

Как поэт в конечном счете он был независим: он мог писать, что хотел, а магнитофонная...

Потому актерское искусство Высоцкого будет открываться будущим поколениям...

сты захотели, сумели и успели его снять. Об этом стоит напомнить сегодня, чтобы...

Да, не так уж много ему удалось сыграть. А он был прекрасным актером, и актером...

Куски, где вызываемые текстом мысли и чувства были ему особенно дороги, он играл...

Что он играл в Гамлете, Лопухине, Свиридаеве? На этот вопрос чаще всего было трудно...

Высоцкий был современен до залитой, до самой незначительной прокладной ниточки. И когда...

При столь явной личностной определенности, Высоцкий был разносторонним актером...

Природа дарования Высоцкого предполагала искренность прежде всего. «Ни одним словом не лгу, не лгу» — это означало...

Источники — из которого возникают как большие поэты, так и большие актеры.

Р. КРЕЧЕТОВА.

Владимир Высоцкий Фото В. Плотникова.

«Не исчезай!»

Я любила и знала его прежде всего как актера. Первая же встреча с ним в «10 днях, которые потрясли мир»...

Чувство народа у Высоцкого было тонким, без заискивания, без недооценки и преувеличения, ибо он и был органичной частью своего народа.

Смерть Владимира Высоцкого, Владимира Семеновича, Володи — рана и потому особенно вопиюще несправедлива — показала, что при всем драматизме его жизни...

Нечеткая эти стихи мне в прессе не удалось, как будто само упоминание о Высоцком подвело какие-то...

Запоздалое заклинание

Памяти Владимира Высоцкого

Какие песни ни пропеть, лишь над дном не исчезай. Не исчезай с лица планеты, просну тебе не исчезай...

Римма КАЗАКОВА.

«Духовной жаждою томим...»

Один мой корреспондент писал мне: «По началу, размаху людской скорби Москва хоронила Высоцкого, как Париж хоронил Эдита Пиаф»...

Всякое сравнение... Да, конечно... все так... И все-таки? Как рассказать об этом уникальном «служителе муз» спектаклем...

«Духовной жаждою томим», Высоцкий явился к вершинам поэзии. Он пролил, он кричал Любимому: «Дайте Гамлета! Дайте мне сыграть Гамлета!»...

Так мог ли спектакль о Владимире Высоцком в свою очередь обойтись без этой вершинной идеи, без вечного гамлетовского конфликта...

«Да, Гертруда, Полоний, Офелия, Клавдий, Гораций — все участники «Гамлета», непременно в персонажных костюмах, и все они, кто на сцене, вызывают дух Гамлета-Владимира»...

Спектакль был создан в статусе вечера памяти, показан 25 июля 1981 года, но в дальнейшем был не допущен и запрещен.

Еще раз мы показали его в день рождения поэта — 25 января 1982 года благодаря личному вмешательству Ю. В. Андропова, тоже как — выяснилось — стихотворца. Ему была послана телеграмма с молитвой о покое. Но потом спектакль был снова запрещен...

Мы восстанавливаем забытый, запрещенный спектакль. Мы придерживаемся редакции 1981 года. Но нельзя не учитывать время и перемены, и мы пытаемся сделать поправки на эти субстанции.

О Высоцком нужно говорить на уровне Высоцкого... лязком театра. Мы понимаем нашу ответственность. Достигнем ли мы этого уровня 25 января 1988 года? А если достигнем, то в чем обретем запас прочности для дальнейшей эксплуатации спектакля? 25-го нам поможет сам Владимир фактом своего дня. А дальше? Дальше?!

Мы сыграем спектакль «Владимир Высоцкий» и возьмем за это с публики деньги. Чего не делали раньше, поскольку не имели права. — наше дело называлось «вечер памяти». А вечер памяти и коммерция никакого отношения не имеет, стало быть, и в плане тоже. Теперь мы деньги возьмем, нам разрешили именовать нашу работу поэтическим представлением, то бишь спектаклем. Мы возьмем деньги, и они пойдут на организацию музея В. Высоцкого при Театре на Таганке. И вперед будем делать так же.

Мы долго спорили между собой... Раздавались голоса: «Ну вот, и мы в распродажу Высоцкого... Давайте не будем брать за него деньги... Давайте не включать спектакль в афишу как финансовую единицу».

Другие приводили свои резоны: а почему, собственно, не продавать билеты? Все дело в качестве теперь уже нашей продукции. Ведь шли же у нас спектакли по стихам Вознесенского, Есенина, Пушкина, наконец, «Послушайте!» Маяковского и сейчас на афише, а поэта, рожденного этим театром и до конца дней игравшего на его подмошках, и сам бог велел.

«Он был жертвенной свечой, зажженной в двух концах — искусства и жизни». Так какое же будет наше воспоминание о нем 25 января 1988 года? Будем ли мы соответствовать?!

Вспоминаю свои ощущения от прошлых единичных показов нашей работы. Мне казалось, тогда в душе об этом сейчас, что наше дело тогда поре еще не перешло в искусство в спектакль. Причин тому несколько. Одна из них в том, что каждый из нас был перегружен личными переживаниями и чаще пребывал на сцене в собственной афише, нежели тянул единую линию замысла, что для театрального действия как командной игры однозначно.

Тогда посмерстная общал атмосфера скорби по недавней великой утрате погрывала отрезки актерского исполнения. Теперь, если мы хотим покорить зрителя волшебством театра, а не только сыграть на благородной идее памяти о нашем талантливейшем товарище, мы не должны увлечься собственными переживаниями, чтобы не захлебнуться в них, а сообщить своему отдельному организму устремления общей став, общего маху.

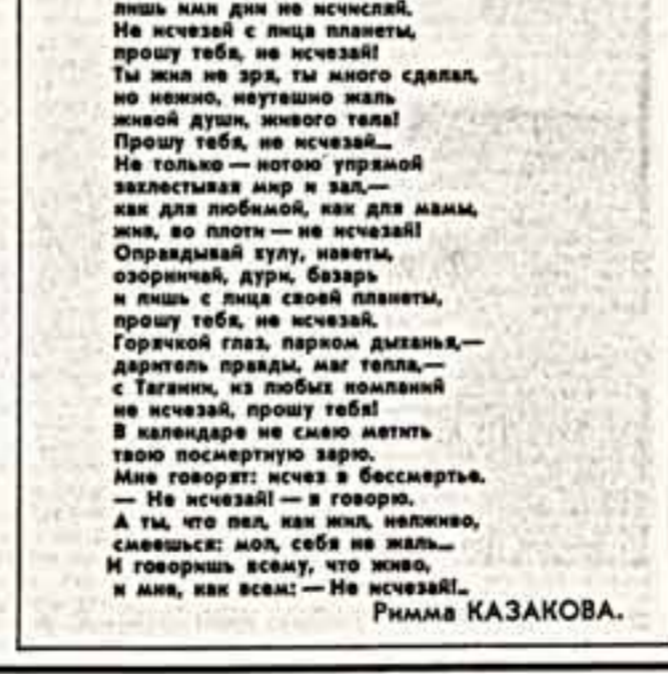
«Духовой жаждою томим». Томимы ли мы это жаждою? И сделали ли мы что-нибудь для развития духовной жажды своего народа? Хотелось бы думать, что Театр на Таганке спектаклем «Владимир Высоцкий» будет способствовать этому развитию. Будем надеяться.

В заключение скажу, что восстановление и новую редакцию спектакля осуществит главный режиссер театра Н. Губенко, кто является одним из центральных исполнителей в спектакле. Это, конечно, двойная сложность и двойная ответственность. Пожелал ему удачи на этом пути, а с ним и всем нам — участникам спектакля «Владимир Высоцкий».

Валерий ЗОЛОТУХИН.

В. Высоцкий в телефильме «Место встречи изменить нельзя». Хлопуша в спектакле по поэме С. Есенина «Пугачев».

Римма КАЗАКОВА.

Гамлет. Кадр из телефильма «Хозяин тайны».

ОТ РОЛИ — К РОЛИ

С нынешнего года при «Союзтеатре» СГД СССР открылась Главная редакция театральной литературы, в ближайших планах которой — сборник, посвященный театральным работам Владимира Высоцкого.

НАЧАЛО

В черном матросском бушлате, в тельняшке, с гитарой в руке Высоцкий вместе с другими актерами встречал зрителей в фойе перед спектаклем «Десять дней, которые потрясли мир». Он пел грубоватые частушки залхватски-веселого рубашка-парень, душа нераспущену. Там же Брамм Брамной появлялся он и в других сценах. В двух сценах Высоцкий впервые исполнил песни собственного сочинения.

воплотилась в спектакле «Послушайте!», посвященный поэзии и судьбе Маяковского. Маяковский предстал в воплощении пяти актеров: от имени поэта — В. Высоцкий, В. Золотухин, В. Насонов, В. Смехов, Б. Хмельницкий. Высоцкий в теме Маяковского подчеркнул то, что родило его с Маяковским — агрессивный, наступательный дух, ярую ненависть к машинисту, горкую иронию и бескомпромиссную веру в скорое преобразование бытия...

«Его театральная дорога свернулась кругом вверх — на высоту трагедии».

Сразу же самой жесткой ноты в спектакль не вступил, а врывался вольно белого котурника: «Проведите, проведите меня к нему. Я хочу видеть этого человека!».

С Есениным у него вообще замечательная особенность — не многие поэты имеют судьбу, так легко становящуюся легендой. Он эту легенду как бы сам и творит — еще при жизни.

Участие в «Пугачеве» оказалось больше, нежели просто актерское исполнение одной роли, один созданный актером образ. В «Пугачеве» выступил

актер-поэт, уникальная его природа обогатила спектакль, а поэт пошел дальше, своей дорогой... Н. КРЫМОВА.

ГАМЛЕТ

В роли Гамлета у Высоцкого понятны внутренние мотивы и таинственный свет. Роль по-особому драматична оттого, что его Гамлет — очень юный Гамлет, Юноша без единой морщины. Спектакль заставил его с гитарой в руках, на пороге бесслезных лет, в стороне от больших трагических судеб. Высоцкий играет юношу на войне, драму юности, принесенной в жертву. Этот обязательный молодой человек создан для песни и любви, в долгие отрывки и несет удары Юноша в мышечловке.

Выбор Высоцкого на роль Гамлета — счастливый и точный выбор. Прошлые роли — бунтарей и скандальников — брошены на него дополнительными светом. Гамлет в спектакле на Таганке — ослепленный Гамлет. Его окружает не только

предательство, но и дурная воля. Даник в Театре на Таганке не столько торжествен, сколько исправительный дом. Однако Гамлет Высоцкого несправлен. Несправленность человека в некотором возмущении смысле слова — постоянная тема Высоцкого. Лучший эпизод роли — монолог о жизни, пронзенный тупцом, необычайный голос которого не сумело испортить ученичество и не захотел испортить театр... В. ГАЕВСКИЙ.

ГАЛИЛЕЙ

Высоцкий играл без грима. Это был его первый персональный театальный портрет. Галилей Высоцкого был молодой, и театр глядел на мир глазами молодых людей, бывших в войну детским. Галилей, признавался артист, до конца фронтальен. На почти сплошь фронтальному профилю портрета читались мужество, яркость, цельность. Глядя на Высоцкого, трудно было признать истинными чертами Галилея то, что играл

Е. ГОРФУНКЕЛЬ.

ЛОПАХИН

Ничего не прибавляя к словам роли, Высоцкий пронзил их так, словно был не актером. Таганковский артист поэт, певец не просто прожил жизнь поэта, он декларировал Чехова. Как стихи. У кого-нибудь другого это могло бы прозвучать ложнопатетически, у Высоцкого — органично. Он только повзвонил своей первой ничем не примечательной реплике, и сразу от него вышло нечто и непонятное и значительное. Все громче, все увереннее звучал приподнятый голос, усиливались волновые и тревожные ноты, все чаще преобладал то укоризненный, то угрожающий тон. В этой роли артист повествовал горючую историю о том, как Лопухин превратившись в человека из забитого, инстинктивного существа возстал против неумолимой логики жизни, не смирившись с судьбой избранного пути. Г. ХОЛДОВА.

Акт дружбы

В болгарской столице состоялось подписание соглашения между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Народной Республики Болгария...

«В КРАТЧАЙШИЙ СРОК»

МОСКВА — БУДАПЕШТ: ПРЯМОЙ КИНООБМЕН

Недавно подписанный договор между кинопродюсерами из Москвы и Будапешта...

Один из них был связан с фильмом Элема Климова «Иди и смотри»...

Было рождено пятьсот анкет, содержавших целый ряд вопросов об образовании, возрасте, роде занятий, отношении к советским фильмам...

Мы все больше убеждаемся, что реклама должна быть дифференцированной, направленной в основном на те фильмы, которые действительно заслуживают внимания...

Этот договор только что вступил в силу. Нужно время, чтобы проанализировать его действие...

Г. ГЕРАСИМОВА. (Наш соб. корр.)

БУДАПЕШТ.

И назвали «Библиобус»

В новых районах румынской столицы, в других городах и селах страны...

Судя по всему, свежий ветер перемен ворвался и в сферу подготовки подписания договора...

Новая революция

Мне кажется, что книга Генриетты Кларк «Перестройка и новое мышление»...

Сегодня для советского народа открыт путь для постоянного совершенствования и совершенствования социализма...

Наперекор океану

С большим успехом прошли в крупнейших городах США...

Большая перемена в сторону глубокой заинтересованности и внимания к жизни и бытию нашего народа...

Если сложить все дни и месяцы, которые я провела в США, получится больше года...

В Вашингтоне, едва войдя в толпу отелей, услышав знакомые и дорогие сердцу звуки...

И все-таки главный вывод, который делался, подводя своеобразный итог...

Во время гастролей в Америке я встречалась и беседовала с представителями искусства, литературы, общественными и политическими деятелями...

Оглядываясь назад, прошлое советско-американских отношений, невозможно представить себе, что история их становления...

Компания кабельного телевидения «Дискавери» удостоена награды за показ в течение недели передач советского телевидения...

Обо всем этом думаю именно сейчас, в канун знаменательной даты — 30-летия со дня подписания первого соглашения...

Ласлово расцеловала жену и детей, опаздывающий на работу чиновник поправил шляпу на голове...

Американцам понравилось

Компания кабельного телевидения «Дискавери» удостоена награды за показ в течение недели передач советского телевидения...

ХХI век: полеты наяву...

Ласлово расцеловала жену и детей, опаздывающий на работу чиновник поправил шляпу на голове...

В Израиле нарастает волна протеста против политики террора, проводимой правительством Тель-Авива...

Леон Захави, член ЦК Компартии Израиля.

Положить конец оккупации! — требует

все большее число деятелей культуры Израиля

САМАЯ распространенная в Израиле газета «Единот» акронит под заголовком «Прекратить политику ивельского кулака»...

Видны для всех: уничтожение, выжидание длительной оккупации, изъятие земель, постоянным давлением со стороны сионистских служб...

Недавно в Израиле была создана организация «Положить конец оккупации»...

Активист организации «Положить конец оккупации» Леон Дори, секретарь «Комитета за израильско-палестинский диалог»...

Маслольцо дней назад эта организация провела публичный симпозиум в Тель-Авиве...

В своем выступлении студент Маир Амир — один из сотен 160 солдат и офицеров резерва...

Историк Игал Илан подверг острой критике политику Шамира-Рабинович оккупированных территорий...

Чарльз Ленчер — член группы из 65, подписавшей письмо с отказом служить после призыва в оккупированные территории...

В секторе Газа происходит народное восстание, продолжают израильские интеллигалы...

Чарльз Ленчер — член группы из 65, подписавшей письмо с отказом служить после призыва в оккупированные территории...

«Всюду мы встречали израильских солдат, наших парней, держащих винтовки наготове перед арабскими детьми»...

Чарльз Ленчер — член группы из 65, подписавшей письмо с отказом служить после призыва в оккупированные территории...

В секторе Газа происходит народное восстание, продолжают израильские интеллигалы...

Чарльз Ленчер — член группы из 65, подписавшей письмо с отказом служить после призыва в оккупированные территории...

ГИПОТЕЗЫ, ОТКРЫТИЯ, ПОИСК

За рулем — все равны

Туромное заключение грозит теперь тому, кто риснет сесть за руль — от 15 суток до 2 лет лишения свободы...

В. ГОЛОВНИН. (Корр. ТАСС).

